Университет Междумирья. Не пойман – не принц

Автор:
Пальмира Керлис

Университет Междумирья 3. Не пойман – не принц

Пальмира Керлис

Университет Междумирья

Не знаешь, чего бояться больше – сессии или грядущей перенастройки магического источника? Это лишь оттого, что настоящие неприятности еще впереди…

В борьбе за престол целого мира все средства хороши, особенно когда законный наследник – тот, кому я хочу и должна помочь согласно пророчеству. Вот только чем именно помочь? На то, что мне предложили, я пойти не готова. Творить государственные перевороты и решать судьбы принцев тоже не подписывалась!

Пальмира Керлис

Университет Междумирья 3. Не пойман – не принц

Глава 1

Перед глазами кружилась чехарда букв, голова пухла. Ни отвлечься, ни шелохнуться – обложили со всех сторон. Точнее, сама обложилась. Сидела в окружении толстых книг, исписанных тетрадей, листов с рунами. Это вам не тайный обряд или кровавый ритуал. Все гораздо хуже. Это – сессия…

– Ответ на пятнадцатый вопрос, – я с тяжким вздохом протянула Дису зачитанный до дыр конспект, – гадание на рунах, расклады и толкования. Зарисовала каждую по несколько раз, чтобы лучше запомнить, бр-р-р.

Бесценный помощник Ярушка ловко подпрыгнул и, выхватив лист зубами, потащил моему соседу по общежитию и несчастью.

– Угу, – буркнул он, хмуро глядя на мои художества, – руна выживания была бы очень кстати…

Еще как! Остался последний экзамен – самый сложный и профильный. По теории прорицания у Аттикуса Крейна. Сдадим – будем свободны. Ну, если сдадим… Далинда и та была милостивее, у нее всего половина курса не сдала. Крейн славился тем, что бесконечно гонял студентов на пересдачи. Старшекурсники рассказывали, как раз за разом получали неуд за малейшую промашку, а он лишь руками разводил: «Вы должны были это предвидеть». Они-то – возможно. А мы с Дисом не предсказатели!

Скрывающемуся принцу приходилось с горем пополам постигать чужую специализацию. Любому магу доступны заклинания всех видов и стихий, но с интуицией у него не очень, а полагаться на факультете заставляли именно на нее. Впрочем, он извлекал из этого плюсы: без особых усилий изображал посредственность и не привлекал ненужного внимания. Для меня плюсы не извлекались никак, ведь я вообще не маг! На экзаменах грустно вздыхала, когда в билетах попадалось нечто вроде: «Наложите заклинание скорости на перо гардской совы и отправьте в полет через стол». Конечно, я могла попробовать ускорить его своими создательскими способностями… Но нет никакой гарантии, что оно не взмоет прямиком к куполу Междумирья, проломив потолок аудитории. Благо практическую часть мне прощали. Спасибо моему «магическому выгоранию»! Сейчас оно не спасет, теорию сдаем.

Под ложечкой засосало, мобильный телефон вздрогнул и пополз по тумбочке, исходя нарастающей трелью. Будильник. Собственноручно поставленный…

– Пора на экзамен, – произнесла я не своим голосом. Ярушка испуганно прикрыл глазищи ушами и сиганул под кровать, сослепу приложившись лбом о перекладину. Хорошо, что мой лучший друг плюшево-пластиковый. Были бы мозги – было бы сотрясение! – Давай задержимся. Не в первой пятерке пойдем и

еще повторим?..

– Перед смертью не надышишься, – изрек Дис и, отложив конспект в сторону, угрюмо уставился на дверь.

Пару дней уже ходит мрачный и особенно нелюдимый, будто в готы подался. Стресс от сессии – он такой. Для его высочества вылет из университета чреват полным провалом. Скрываться в Междумирье под видом студентки – идеальная конспирация, чтобы не быть обнаруженным врагами престола, которые покушаются на него с детства. Знала я об этом мало, исключительно в общих чертах. Более необщительного соседа не сыскать. Зато с ним и мой секрет в безопасности.

День был в разгаре, на улице пекло солнце. Синяя шляпка стала неизменным дополнением к моей студенческой форме, другие студенты без передыха использовали «противосолнечноударные» заклинания. Вместо условной зимы в Междумирье царило лето, как в тропиках. Это никого не смущало, Совет магов два месяца назад открыто заявил о перемене климата после перезапуска источника магии. Мол, он почему-то настроился на Гард, и теперь у нас жара, на редкость плодородные клумбы и драчливые кусты. К счастью, специально направленные сюда природные маги их контролировали и никого из студентов пока не отлупило. Однако долго так продолжаться не может. И не будет!

Я верну все как было. Впервые это не призрачные намерения. В самом деле готова повторить свой подвиг по перерисовке руны, и на сей раз осознанно. Господа высшие маги из Совета глубоко поразились тому, что я починила купол и спасла Междумирье. Перестали смотреть свысока и наконец подпустили меня к источнику. Правда, не только меня. Весь семестр изучаю его под руководством ученых магов. Старичок Жонсон провел кучу тестов, подтвердив, что энергия источника признает во мне создательницу и слушается. Нашли оптимальный способ, как изменить руну, не потревожив магические потоки и ничего не испортив. Вот такие внеклассные занятия вдобавок к лекциям и спецкурсам. Времени ни на что больше не оставалось…

С Кеннетом мы виделись до обидного редко, хоть плачь. Старались обедать вместе и иногда урвать пару часов в выходные. Он почти не вылезал из лабораторий с тех пор, как исследования накопителей возобновили. Лукаш встречался с ним гораздо чаще, чем я! Но жаловаться язык не поворачивался: выбора-то у нас обоих не было. Поэтому я просто радовалась каждому моменту,

проведенному вдвоем.

– Лёна-а-а! – раздался за спиной голос.

Дис недовольно поморщился. К нам стремглав неслась Мэй, подозрительно счастливая: блеск в глазах, улыбка до ушей. Сессию закрыла?

– Тут такое, такое, – выпалила она, затормозив буквально в сантиметре и чудом на нас не налетев. – На наш последний экзамен ректор пришел, явился.

– Это повод для радости? – осведомился непроницательный Дис.

Эх, что взять с этих парней, даже тех, которые честно изображают девушек.

Едва с ритуала сохранения энергии сняли запрет, Лукаш погрузился в исследования своего детища с головой. Университетский комитет решил, что их репутация немного очистилась после выбранной ими Энары Нориус, вероломно убивающей неугодных студентов, и назначил нового ректора. Им стал симпатичный менталист Арон Кавур. Настолько симпатичный, что хоть на обложку любовного романа ставь. Высокий, статный, неженатый. Девочки влюблялись пачками, и Мэй не стала исключением.

– Он успешной сдачи нам пожелал, – мечтательно протянула она, – и я сдала отлично, на высший балл!

– Поздравляю, – обнаружил Дис повод для радости.

– Молодец, – похвалила я, – окажешься в списках лучших студентов – он тебя на церемонии по поводу закрытия семестра поздравит.

– Не окажусь, с природными призывами ошиблась, напортачила, – вздохнула Мэй. – Возможно, опять подраться с кем-то? В прошлый раз меня за это к ректору вызывали…

Дис поперхнулся, я замотала головой:

– Не стоит.

– Ты права, – покивала она, – ведь вызовут не одну меня, а и ту, с кем я подерусь, за что ей такое счастье?

– Мы на экзамен опаздываем, – не выдержал Дис и, хапнув меня под локоть, потянул прочь.

– Удачи! – прокричала нам вслед Мэй.

Спасибо. Очень пригодится…

Главный корпус университета величественным замком возвышался до самого неба, парадную лестницу вновь успел обвить вездесущий плющ, полностью скрыв за густой листвой изящные перила. Убирай его, не убирай… Бесполезно. Плюща всюду было столько, что казалось: встанешь где-нибудь на улице и замешкаешься, как он оплетет и тебя. С головы до ног, и прощай. Дис над моими страхами откровенно посмеивался. Конечно, ему-то что! За ним тут гардские злобные ромашки и веники не охотились. Его местная природа слушается на раз-два, по щелчку королевских пальцев. В нашей гостиной зигзагообразное дерево вырастилось – специально для Ярушки. Ханик скакал по нему и лазал, как по турнику, и потерял интерес к Дисовой кровати с балдахином, которую до этого облюбовал для тех же целей.

Экзаменационная аудитория легко нашлась по безысходным вздохам дрожащих вдоль стен студентов. В их глазах плескался ужас, пальцы судорожно перебирали страницы книг и тетрадей, будто надеялись впитать оттуда информацию прямо в мозг. Ох, хорошо бы так оно и работало… Я как раз конспекты замусолила до размытых чернил!

Дверь аудитории с неестественным скрипом приоткрылась, высунулся Крейн – слишком веселый для строгого преподавателя. Хочет нас с толку сбить… Нетушки, не купимся!

– Ну что, кто самый смелый? – елейно спросил он и сделал приглашающий жест.

Самыми смелыми снова оказались мы с Дисом, за нами пошел круглый отличник из нашей группы, следом – еще двое.

Коленки подгибались, в голове царила пустота. Кажется, все знания улетучились разом, остался лишь ком дурацкий в горле. Классического стола с билетами в магическом университете не имелось – рядом с преподавателем лежал артефакт, напоминающий шар для гаданий. Он случайным и неподкупным образом выдавал номера вопросов и заданий. Студенты неоднократно пытались его взломать, однако тот неуклонно выдавал вовсе не то, что им хотелось. Воздействовать на него моей силой было опасно, да и нечестно. Училась, старалась, сдам. Да?..

Я осторожно дотронулась до артефакта. Туман в шаре поредел, высветилось число пятнадцать. Серьезно?!

– М-м-м, гадание на рунах, расклады и толкования, – Крейн расплылся в предвкушающей улыбке, – очень интересная тема.

А можно мне скучную?..

Спрашивать вслух я, естественно, не стала, а посторонилась, уступая место Дису. Его высочество преспокойно ткнуло в артефакт пальцем, не дрогнув ни мускулом на лице. Железные нервы! Шар поклубился зловещим дымом и выдал цифру два. Я выдохнула, разрываясь между двумя противоположными чувствами – радости за друга и желания удавиться от зависти.

– Влияние заклинаний и зелий удачи на магов, – озвучил Крейн одну из тех прекрасных тем, где никаких рун и хитрых схем чертить не требовалось. – Следующий.

Дис взял со стола чистый лист бумаги и прошествовал на место в первом ряду, к артефакту подошел наш отличник, затем двое других. Я замерла у стола, наблюдая за тем, как в шаре из плотного тумана вылетают и безвозвратно тают числа. Это ведь в некоем смысле тоже воля случая? Предопределенность, судьба. Между прочим, двадцать девятый вопрос. Лучше бы он мне достался, вон хоть что-то помню. А про гадания – будто ничего!

– Алена, – вырвал из оцепенения голос Крейна, – полагаю, вы стоите здесь, потому что хотите ответить сразу, без подготовки?

Э-э-э…

Я шумно сглотнула, остатки умных мыслей разбежались.

– А бонус за это будет? – вырвалось.

– Маленький, – оценил он мою наглость и показал большим и указательным пальцем какую-то нанотехнологию.

Почему бы и нет? Позориться – так незамедлительно. Не растягивая удовольствие.

Я села напротив мучителя нашего курса. Ком из горла провалился в желудок и приклеил его к позвоночнику. Господи, боже… Пальцы нервно трепали выданный мне лист бумаги, пауза затягивалась.

– Итак, – устал ждать Крейн, – гадания.

– Гадания, – повторила я на автомате. – Есть общие правила. Нельзя проводить их ночью, в последний день недели и более трех раз за сутки. На шее не должно быть никаких кулонов, цепочек и прочего…

– Почему?

– Нарушается проходящий через нас поток энергии, и расклады врут. В темное время суток крепче связь с бездной, что мешает обращаться к провидению. Конец недели символичен, а любое завершение не терпит беспокойства о будущем. А касательно трех раз… Меру знать надо, магический ресурс… это самое… исчерпаем, вот.

– Жадничать в принципе плохо, – удовлетворился Крейн. – Опишите, как делается расклад на ситуацию по трем рунам.

– Ну… Задается вопрос, тянутся три руны, разбираются значения… Всякие разные… значения.

Я смущенно опустила глаза на стол. Передо мной тут же лег мешочек с рунами. Продемонстрировать? Задавать вопрос вслух было необязательно, но я не

удержалась:

– Сдам ли я экзамен?

Крейн усмехнулся, я осторожно взяла мешочек и вытряхнула три руны. Потому что не мои, а чужих касаться нельзя. Личная энергия, все дела. Итак, что у нас выпало… Руна перемен. Чистая руна. И руна неподвластности. Кажется, не сдам.

– Важно помнить, – пробормотала я, – что сочетания рун важнее исходного значения каждой из них.

– Ага, – Крейн издевательски подпер подбородок рукой, – сочетайте, я слушаю.

– Результат так или иначе будет, и он изменит ситуацию.

Угу, или закрою сессию, или погружусь в пучину пересдач.

– В целом руны отказываются дать прямой ответ на мой вопрос, поскольку тут должны вмешаться некие третьи силы. От меня зависит не все, что-то предрешено. А третья руна к тому же является символом противоречий и потерь… Хотя у нее имеются и положительные значения. Ее можно толковать как возможность новых начинаний при полном крахе старого мира. Как бы нет худа без добра…

Я запнулась. Да уж, напророчила так напророчила. Садись, два.

– Нарисуйте руну, – велел Крейн, – которая дала бы вам в этом раскладе желаемый результат.

Я схватила карандаш и зарисовала ее – руну победы и справедливости. Перестаралась. Линии вышли жирные и глубокие, грифель заскрипел. Стол не поцарапала, надеюсь?.. Но изобразила верно, голову на отсечение даю. Все равно ее не жалко, бестолковую такую!

– Неплохо, – загадочно улыбнулся Крейн и потянулся к артефакту проставления отметок.

То есть к магическому журналу, транслирующему записанное в деканат. «Неплохо» – это что? Троечка?.. Ну, зато гораздо лучше, чем неуд! Я закусила губу, он взял искрящееся перо и вывел… Глаза меня обманули?! Или я действительно сдала на пять?.. Ой. Само собой, пятерки в Междумирье не ставили, здесь использовались свои обозначения, но съеденный волшебный кексик услужливо переводил на понятный мне язык.

– Что-то наврало гадание, – недоуменно протянула я.

– Вы же не уточнили, – абсолютно серьезно, без былого веселья сказал Крейн, – что именно собираетесь сдать. Жизненный экзамен – тоже экзамен. Получили более глобальный ответ.

Тревожный расклад, мягко говоря… Стоп! Я не предсказатель, и вообще не маг, так что не считается. Ведь не считается, правда?..

– Балл вам бонусом за смелость, – он смерил меня критическим взглядом, – впредь формулируйте вопросы провидению четче. Этому в моем учебнике посвящен отдельный раздел.

Пристыженно кивнув, я поднялась со стула. Колени по-прежнему дрожали, пальцы оказались не в состоянии разжаться и зачем-то прихватили лист с руной с собой. Я сдала? Только что, на самом деле? Закрыла сессию?! Не верится! Совершенно не верится!..

Сзади раздались мягкие, едва слышимые шаги, к столу подошел Дис. Точно, место-то освободилось, а он брал вопрос после меня.

– Готовы? – спросил Крейн.

– Я пас, – заявил мой сосед и, без сожаления развернувшись, направился к выходу.

Что?! Даже не попытается?

– Как хотите. – Крейн бесстрастно вывел в журнале неуд.

Удаляющиеся шаги стихли, хлопнула дверь. Я отмерла и побежала за Дисом. Догнала в коридоре, у питьевого магического фонтанчика, над которым он навис в одиночестве и пытался его то ли загипнотизировать, то ли испарить силой мысли. Уж больно угрюмое выражение лица было. В смысле, еще более угрюмое, чем утром. Все же расстроился, что не сдал?..

– Не страшно, – утешила я, – со второго раза обязательно сдашь!

– Лёна, – закатил глаза Дис и понизил голос, – сдам я только с последнего раза. Потому что пересдачи на каникулах и так ни у кого не возникнет подозрений, с чего я остаюсь в Междумирье.

– То есть ты… специально?

Вот я дурочка наивная! Чтобы он и не ответил про зелья и заклинания удачи? Об этом рассказывали и на общих лекциях, и на зельеварении. А опальный принц гораздо больше университетской программы знает – давно заметила. Что же это выходит… Мы вместе готовились, переживали, ответами на вопросы менялись, поддерживали друг друга, а он и не собирался сдавать?!

– Ну ты и притворщик, – выговорила я в сердцах, – я думала, все по-настоящему.

– Что по-настоящему? Я вряд ли доучусь. И ты тоже.

Я остолбенела, ловя ртом воздух. Зато сложно расплакаться, когда обиды куда меньше, чем возмущения! Дис торопливо огляделся, знакомым пассом накладывая вокруг нас полог тишины, и припечатал:

– Магические выгорания, которые не проходят за год, считаются необратимыми. На второй курс не переведут, хоть каждый экзамен с отличием сдай.

Это я и без него знала. Но вот так напоминать… Жестоко, очень! Радость от сданной сессии исчезла, ладони сжались в кулаки, смяв прихваченный из аудитории лист.

– Да-да, – завелась я не на шутку, – а ты тут изначально ненадолго. У тебя все исключительно для прикрытия. И экзамены, и учеба, и соседка… Ничего

настоящего. Только со студенческой формой было всерьез, когда с петицией бегал, подписи собирал!

И добился своего, откорректировал дизайнерскую форму Нэллы. Отвоевал девушкам право брюки вместо юбок носить. Стоит теперь тут весь такой… унисексуальный! Вызывающе стройный, с рыжей косищей до пояса и выше меня на голову.

– Конечно, я тут ненадолго, – огрызнулся Дис. – Прикрытие в любой момент накроется медным тазом. Теперь, когда всем известно о связи Междумирья с Гардом, вычислить меня в разы проще!

– Скрываться и устранять врагов тоже проще, – парировала я, – с твоей-то возросшей силищей. Вечно везде одни минусы находишь и проблемы, даже в каникулах.

– Между прочим, – процедил он, – хренушки нам обоим, а не каникулы. Сюда едет межмировая делегация по источнику. Я молчал, потому что перед экзаменом тебя пугать не хотел!

Ох, блин… Но логично: перезапуск источника должен произойти с всеобщего одобрения. В этот раз никаких тайных делишек и изменений. Все легально и максимально открыто. Лэнсон настоял, и Совет высших магов согласился. Лишь так можно избежать повторения той истории, что произошла из-за Союза прорицателей.

– Тем более радуйся, – я воинственно задрала подбородок, – одобрят, перенастрою источник обратно на Ладос, и не пострадает твоя конспирация.

– Если одобрят, – ядовито отозвался Дис, – и до этого еще дожить надо. В составе делегации представители четырех магических миров, включая гардских радикалов, самых ярых врагов короны.

Ага, вот почему он ужасно мрачный ходил! Считай, недруги нагрянут под нос и станут попутно с обсуждением перезапуска источника вынюхивать, где прячется принц. Слухи о том, что его высочество затерялось среди первокурсников, ходят с начала года. То шпионов засылали личные дела студентов поднимать, то легионеров в свои ряды вербовали. Сейчас собственноручно за дело возьмутся.

– И в этой ситуации ты остаешься на каникулах в Междумирье?! – изумилась я. – Наоборот, переместился бы порталом в какое-нибудь безопасное место и отсиделся там!

– Ха-ха, – рассмеялся Дис, но совсем не весело, – если бы такое место существовало, я бы здесь не застрял. А из-за моего занятного симбиоза с местной энергией любой портал между мирами впустит меня с ослепительным фейерверком. Никакой салют не нужен, как и табличка «Вот он, вот!» На вокзал соваться тоже опасно, розы в его оранжерее – древние исконно гардские растения. Знаешь, что будет? Знаешь?..

– Не знаю… – пробормотала я, резко растеряв весь запал.

Мы ведь ни разу не ругались раньше. Так, чтобы взаправду. Былые недопонимания и та глупая вражда, когда он пытался выселить меня из нашей общей комнаты в общежитии, не в счет.

– Не знаешь – не говори! – выпалил Дис.

Отлепился от фонтана и пошел прочь, не оборачиваясь. Я осталась стоять там же, ловя холодные брызги с измятой руной в руках, на которую и смотреть не хотелось. Да уж, победительница… Но зато ясно, что делать дальше. Раз не стоит говорить, не зная… то надо узнать!

Глава 2

Дневной свет слепил, пробиваясь настырными лучами сквозь поля шляпки, нагретая скамейка почти обжигала ответственное за приключения место. Сдвинуться бы в тенечек, под развесистое дерево… Но кто же виноват, что оттуда за парадными дверьми наблюдать неудобно? Не иначе как садовники, которые деревья в сквере рассаживали. Один из них орудовал секатором у чрезмерно разросшегося куста, другой колдовал над клумбой. В буквальном смысле колдовал – видимо, чтобы там каких-нибудь гарских сорняков не проросло.

Близилось лучшее время дня – время обеда. И вовсе не потому, что я проголодалась! Хотя проголодалась очень. Но если разум не мог захватить главенство над сердцем, то куда уж желудку…

Здание исследовательского института раскинулось прямо напротив сквера, очень современное на вид – три этажа из стекла и металла, плоская крыша. Оно разительно выделялось среди прочих «замковых» корпусов. Изучали в институте магические технологии, как бы странно это ни звучало. Именно оттуда в любой момент должен был выйти Кеннет, и я не хотела терять ни секунды от нашего законного часа вместе. Щурилась и высматривала его среди выходящих на крыльцо людей. Пока безуспешно, но я и пришла сильно заранее…

Рядом, на газоне, поверх уютного пледа устроились ребята с целительского факультета. Их заседание клуба травников шло полным ходом. Обсуждали предстоящий лекарственный сбор в лесах Гарда, изредка косясь на меня. По сравнению с тем вниманием, которое прилетало мне прежде, это так – ерунда. Считай, разжаловали из знаменитостей. И прекрасно, жизнь стала в разы спокойнее.

Я поерзала на скамейке, стараясь побольше сесть на юбку и поменьше на раскаленную поверхность. Сзади нависла тень. На плечи легли тяжелые ладони, уха коснулся шепот:

– Загораешь?

Вздрогнув, я задрала голову. Шляпка с шелестом упала, ладони соскользнули с моих плеч, ловя ее на лету. Миг замешательства, взгляд угольно-черных глаз. Кеннет! В лучах солнца, с золотистыми искорками в волосах. Красивый, просто до неприличия красивый. Эти густые ресницы, эти выразительные скулы, этот изгиб губ, эта ямочка на подбородке, моя любимая… Я развернулась, ухватившись руками за спинку скамейки, и потянулась вверх, к нему. Он подмигнул и водрузил шляпку мне на голову.

– Я же следила за дверьми, – проникла в мозг озадачившая мысль, – ты что, в окно вылез?

– Вроде того, – сознался Кеннет легко.

Наклонился ниже – к скамейке. Прерывисто выдохнул, взяв мое лицо в ладони. Бережно, аккуратно. Улыбнулся, замерев на мне взглядом. Дыхание касалось губ, кожа покрывалась мурашками. И солнце, чертово солнце слепило беспощадно… Прикрыв глаза, я растворилась в ощущениях. Поцелуй в висок. Легкий укус мочки. Снова поцелуй – в чувствительную точку за ухом. Приятный, немного щекотный. Висок, щека, уголок губ. Я ответила, жадно ловя нежные и теплые поцелуи. Жар по коже, его пальцы в моих волосах. А между нами – дурацкая спинка скамейки. Вопиюще неудобная… Кеннет неохотно отстранился, украдкой посматривая за мою спину.

– Ты от кого-то скрываешься?

– Ага, как в старые добрые времена, – отозвался он буднично, – от легионеров.

Какого демона им снова нужно?! Дело об убийствах закрыто, накопители разрешили. Его испытательный срок закончился. Неужели новые проблемы?..

– Да Зинбер в лабораторию заявился, – Кеннет поморщился, – со своими ничуть не интересными делами. Мы хотим обедать в его обществе?

– Нет…

– Тогда стоит поторопиться.

Я вскочила со скамейки в полной готовности торопиться. Это время по праву наше, никому не отдам! Ни обед, ни Кеннета.

Заседающие на газоне травники спешно отвернулись, будто не наблюдали до этого за нами любопытными взглядами. Какая я стала испорченная, совсем перестала стесняться на людях целоваться… Рядом с Кеннетом сложно было задаваться вопросами о том, кто там на что смотрит и о чем думает. Внешний мир будто исчезал, реальность заменялась на другую, нашу собственную.

За сквером, на ведущей к торговому центру дороге было много спасительной тени деревьев. Для меня было открытием, что обедать можно не только в столовой. Прекрасным гастрономическим открытием! Среди торговых «домиков», похожих на уютные жилища хоббитов, оказалось полно кафешек и

ресторанов. Столики там более уединенные, а главное – есть диванчики, на которых можно замечательно устроиться вдвоем.

– К нам межмировая делегация едет, – напряженно сообщил Кеннет, – по поводу перезапуска источника.

– Ага, – не стала я изображать удивление, – едет.

– Уже знаешь? – удивился он. – Откуда?

– Чужая агентурная сеть доложила…

– Ясно, – на его губах заиграла ухмылка. – Гардские принцы не теряют бдительности.

Я прикусила язык. Говорить о Дисе чревато. Во-первых, могу случайно проболтаться, во-вторых, Кеннет хоть и относится с пониманием к тому, что я храню тайну, все же реагирует не очень спокойно. Будто ревнует… Нет, глупости какие. Просто никому не понравится, когда его девушка что-либо скрывает. Но я ни капли не жалела, что рассказала о том, что нашла принца. Лучше такая правда, чем совсем никакая. Врать Кеннету не хочу и не буду. Но спрашивать его про политическую обстановку в Гарде и проблемы королевской династии, пожалуй, не надо… Не обрадуется, что я столь подробно принцами интересуюсь.

– Подумаешь, делегация, – пожала я плечами, показывая, что совершенно не важно, от кого я узнала эту новость. – Приедут, одобрят, уедут…

– Лёна, одобрить-то одобрят, так или иначе, – со вздохом сказал Кеннет. – Но сначала сунут любопытный нос во все щели и выяснят от и до, как будет проходить перенастройка источника. Досконально, в деталях. И прежде, чем дать свое высокопоставленное согласие, потребуют от Лэнсона и компании гарантий успешного исхода. К чему я это… Совету придется явить делегации создательницу миров.

Мамочки! Меня лично представят целой толпе первых лиц из всех магических миров?! Ну конечно… Источник перенастраивать мне, а приезжая делегация

должна дать согласие. Как-то эти два факта не сопоставились в моей голове! А зря!..

– Знаю, страшно. – Кеннет притянул меня к себе, лишив возможности как следует испугаться. Когда он так близко, любые мысли вылетают из головы. Ну, кроме тех, которые бесконечно далеки от источников и делегаций… – Но нам на руку, что тебя начнут выводить из тени. Ученым магам из Ладоса показали, теперь на очереди межмировое высшее общество. После такого создательницу миров обратно не спрячешь и не скажешь, что ее не было.

– Ободряет… А то непонятно, что меня ждет. На магическое выгорание на втором курсе не сошлешься, с ним просто не переведут.

– Шелан годами успешно делал вид, что магия у него есть. Только оно того не стоит. Очень утомительно – годами притворяться.

Ему ли не знать… Всю жизнь скрывает то, что от отца в наследство демон достался. Способ разорвать их связь еще не нашелся, но обязательно найдется. Неважно, что официально его не существует. Накопителей тоже раньше не было.

– Поживем – увидим, – ответила я, прекрасно помня, что разговоры о будущем Кеннет не любит.

Уж слишком все сложно и неопределенно… И у него, и у меня, и у нас. А если много переживать из-за того, что будет, то можно упустить то, что есть.

Дорога вильнула, впереди показалась россыпь полукруглых домиков. Эдакие холмики, поросшие травой и лопухами. Они же магазины, магические салоны красоты, ресторанчики и прочие заведения, скрашивающие жизнь небольшого Междумирья. Среди высоченных замков и высоток общежитий торговый центр выглядел как старый район в эсмирском мегаполисе. Странно, но очень мило.

Сегодня мы единогласно решили пообедать в «Ледяном гроте» – уютном подвальчике, обустроенном под замерзшую пещеру. Именно то, что нужно в суровую гардскую жару! И никаких растений, даже в меню. Столик за ширмой в углу, один заказ на двоих. Мясные шарики из винарской морской коровы – объедение, особенно с фирменным соусом.

Это было здорово – сидеть на мягком диванчике, уминать вкуснятину, болтая о всякой всячине. Объятия, никаких серьезных тем. Наше негласное правило обедов.

– Как сессия? – Кеннет повозил мясной шарик по тарелке, собирая остатки соуса. – У тебя же сегодня последний экзамен был.

Ух ты! Помнит… Несмотря на его выпускной курс, исследования с Лукашем и прочие дела, о которых я наверняка и не догадываюсь.

– Все хорошо, – произнесла я с кислой миной, выдавшей меня с потрохами. – В смысле, сдала. Но… Это ведь не настоящая сессия.

– Ничего себе у тебя вымышленные мероприятия, – восторженно присвистнул он. – И лекции, и задания, и экзамены. Масштабно. Растешь!

Я показала ему язык. Отправила в рот мясной шарик, торопливо прожевала и призналась:

– Про хорошо – слукавила. Потому что сдала на отлично. Закрыла сессию, вот.

– М-м-м, – томно протянул Кеннет. – Так ты у нас умница и отличница…

В животе вспорхнули бабочки, губы невольно растянулись в улыбке. Ладно… Пусть окончить университет не суждено, все равно интересно было. Мне понравилось. Много нового о магии узнала. А впереди – каникулы, уж точно настоящие.

– Твоя сессия как? – поинтересовалась я. – По-прежнему ужасно скучно?

– Не то слово. Почти все автоматом. По-моему, половина преподавателей просто боятся меня о чем-либо спрашивать. Считай, тоже закрыл. Отныне никаких экзаменов и лекций. После каникул – дипломный отпуск.

– Отличная новость, – я радостно подпрыгнула на диванчике, – у тебя появится больше свободного времени. Ура!

Пробухали тяжелые шаги, ширма с шуршанием отодвинулась. К нам протиснулся… Зинбер. Со стулом. Поставил его за наш столик и сел.

– Приятного аппетита, – сказал он тоном, от которого не усвоится ничего.

Я едва не поперхнулась, Кеннет сложил руки на груди и выговорил негостеприимно:

– Такое мы не заказывали.

– Поте?рпите. – Старший легионер выставил на стол артефакт, которым договоры скрепляют. – Дэлман, подписывай.

– Спасибо, но нет. Осчастливьте лучше Зюзера.

– Тебя никто не спрашивает, – заявил Зинбер.

Я поежилась. Всегда он меня пугал… Непоколебимость во взгляде, седые с серебристым отливом волосы, шрам через всю щеку.

– Ничем не могу помочь, – парировал Кеннет, – слишком плотное расписание, не до практики в Легионе.

– И чем ты так занят? Дипломом по накопителям, который по своим исследованиям уже составил?

Кеннет ухмыльнулся, я наконец отмерла. Практика в Легионе?! После проведенного в тюрьме лета?.. Зинбер садист какой-то!

Секунды щелкали, садист молча ждал. Всем видом показывал, что без подписи не уйдет, да и мы никуда не уйдем тоже. Я до сих пор не понимала его отношения. Кеннет ему не нравится, мягко говоря… Однако Зинбер не раз нам помогал. Видимо, славящемуся железными принципами легионеру не давало покоя, что чуть не приговорил невиновного. Но являться с такими требованиями? Ясно, что легионерам лучше заполучить Кеннета на свою сторону. С его-то знаниями запретных ритуалов и артефактов он бы мигом всех преступников выловил. Только зачем это Кеннету?.. Учитывая все, что было.

– Ему полезно будет, – ответил Зинбер, явно считав вопросы с моего лица.

– Извините, но… – я робко подала голос, – что именно происходит?

– Отсрочка неизбежного, – скупо просветил он. – Дело решенное.

– Для решенных дел, – в черных глазах полыхнул ехидный огонь, – подписи будущих практикантов не требуются.

– Не ерничай. С тебя должок, даже два.

Кеннет хмыкнул и коснулся артефакта, ставя подпись. Согласился?.. Старший легионер удовлетворенно кивнул, поднялся из-за стола. Забрал артефакт и удалился. Я отложила вилку, вопросительно посмотрела на Кеннета.

– Не могут со мной расстаться, – развел он руками. – Чего только не придумают.

– О чем Зинбер говорил? Какой еще должок?..

– Два, – поправил Кеннет, задумчиво глядя на пустой стул. – Ну, испытательный срок не очень гладко проходил. Были… моменты. Долго рассказывать. Как-нибудь потом. Время…

Отведенный час неизбежно подходил к концу, ему пора было возвращаться. Что-то странное творится – от данной владыке клятвы всеми силами пытается избавиться, и вообще имел ее в виду, а тут какой-то должок заставил передумать. Понятно, что ничего не понятно. Причем по всем фронтам. Срочно необходимо разобраться хоть в чем-нибудь. Например, расспросить Дарена о делегации и заодно разузнать о гардской политике и Дисовых неприятностях. Тем более что сегодня наша кураторская встреча – по поводу моего создательского дара.

У общежития менталистов я оказалась на полчаса раньше назначенного срока. Приходить сегодня везде заранее – это судьба! Фиолетовое здание блестело фигурными кирпичиками в лучах солнца, как чешуя неведомой рыбы, крыльцо усеивало конфетти. Кто-то еще закрыл сессию!

Как приличный человек, я не стала без предупреждения вламываться к Дарену, а «позвонила» по ментальному артефакту. Он не ответил. Ни с первого раза, ни с третьего. Занят. У Дарена тоже выпускной курс и дипломатическая практика вдобавок. А я тут явилась, будто у него, кроме меня, и дел никаких нет. Радуясь, что на ментальных артефактах не отображаются пропущенные вызовы, я решила тихо и ненавязчиво подождать в холле. Там было спасительно прохладно, на скамейку за поворотом больше никто не претендовал. В этом укромном углу находился единственный отдельный лифт. Он вез на подземный этаж, где Дарен и жил – один, в шикарных апартаментах. Такие полагались лучшим ученикам факультета и победителям турниров, первых мест в которых он наколлекционировал не меньше, чем Кеннет.

Я забралась на скамейку с ногами, раз уж вокруг не было ни души. Достала из сумки учебник Крейна и погрузилась в чтение. Пятерку-то авансом поставили, мой долг – восполнить пробел по части задавания вопросов провидению. Раздел об этом занимал всего пару страниц, зато каких – сплошь правила, жесткие и нерушимые. Нужно избегать неопределенных вопросов, четко задавать временные рамки, добавлять побольше конкретики и рассчитывать на односложный ответ. Какие эти руны и карты непонятливые, однако…

Лифт издал короткий звенящий звук, беззвучно распахнулись двери. Я оторвалась от учебника, приветствие почти сорвалось с языка. Прикусила его вовремя. Дарен вышел не один. С Марисой. Всей из себя ослепительной, с ногами от ушей и странной, несвойственной ей мягкой улыбкой. Вроде я их вместе десятки раз видела, но сейчас отчего-то захотелось спрятаться под скамейку. Их взгляды, направленные друг на друга, были красноречивее любых слов, в воздухе что-то неуловимо искрило, как электричество. Они остановились в нескольких шагах от прохода в холл. Мариса красиво тряхнула волосами и повернулась к Дарену, он медленно склонил голову набок. Объятия, не по-дружески тесные, ее прикосновение к его щеке, там же запечатленный на прощание поцелуй. Я тотчас уставилась в учебник. Почему?! Почему я с собой платок Дриады не прихватила? Я не подглядываю, не подглядываю! Просто сижу, мимо строчек гляжу, да. Хотя, по-моему, нервничаю зря и они не в состоянии кого-либо заметить.

Отсчитываемые в уме секунды сложились в минуту, глаза заслезились от напряженного вглядывания в буквы, которые издевательски плясали. Донеслись приближающиеся шаги – одиночные, без компании. Я подняла голову. Передо мной стоял Дарен, небрежно засунув руки в карманы. Мистер эльфийская

невозмутимость.

– Ты раньше пришла, – констатировал он спокойно.

– Пришла, – я выдавила улыбку, – чуть-чуть! Немножко. Я звонила…

– Я знаю.

Все-таки видел мои вызовы, на которые не ответил? Ой. От чего именно я его отвлекла?.. Отчетливо чувствовала, как заливаюсь краской, Дарен смотрел с задумчивой веселой усмешкой. Да уж, тут не только менталист, а даже полный кретин бы догадался.

Так, без паники. Я ни в чем не виновата! Те, кто хочет, чтобы никто их случайно не увидел, прощаются внизу, а не в холле. Не похоже, что они особо скрываются. Да и чего им стесняться? Люди взрослые, свобо… Вообще-то нет, он женат. Пять лет как женат в своем мире! Вдруг Мариса не в курсе?.. Ага, и про его винарское происхождение тоже не в курсе. О несовместимости рас не слышала и о туманном будущем. Очевидно, оно ее не волнует. И меня тоже не должно. Не мое дело.

– Не терпелось обсудить мою силу, и не только, – выговорила я с самым незамутненным выражением лица на свете. – Возникли вопросы… Надеялась, ты мне кое-что объяснишь.

– Проходи. – Дарен кивнул на лифт.

Прошла. Пока спускались, я продолжала отсчитывать секунды и любоваться в отражающей поверхности на свою физиономию помидорного цвета. Внизу, в апартаментах, кровь наконец от нее отлила, увиденное в холле перестало смущать. Поняла: рада за них обоих. Мариса все-таки смогла отпустить Кеннета и разглядеть, что на нее Дарен давно заглядывается. А жена у него чисто номинальная, согласно семейным традициям, и поведением рыбу мороженую напоминает. Ну ее… в морозилку.

В апартаментах Дарена я бывала часто, но каждый раз рассматривала, как впервые. Колоритное жилище! Вычурная футуристичность, яркие лампочки на

потолке, запах соли. Будто в прихожей море, а не огромный бассейн. Кабинет вовсе поражал воображение – парящим столом без ножек, шкафом, собранным из разрозненных кубов, казалось бы, и внешне пластиковым, но очень мягким диваном. Я уселась на него и обратилась в слух.

– Слышала про симпатическую магию? – спросил мой куратор, являющийся к тому же потомком великого Зерана Шелана.

– Поверхностно, – напряглась я, припоминая лекции по теормагу, – там что-то про энергетическую связь между объектами.

– «Подобное производит подобное». Это оттуда.

– Точно. Типа нашего вуду… Про куколок, которых иголками тыкают.

– В твоем случае – про хаников, которых шьют. Улавливаешь, к чему я веду?

– У меня получается создать похожую связь, – провела я параллель, – наделяю вещь свойствами вымышленной. Только я не маг и не колдую.

– Ты делаешь кое-что гораздо круче. Маги управляют энергией, а создатели пропускают ее через себя, изменяя мироздание. Комплектация собственной структуры и порождает повышенный заряд.

– Каким образом? – Голова пошла кругом. – Не очень понимаю…

– Я пока тоже. Предстоит разобраться. Пускали бы меня еще почаще к источнику… – Дарен вздохнул. – Но хорошо, что вообще пускают. Процесс «сотворения» ханика, который я наблюдал, и дальнейшие исследования приводят нас именно к этому разделу магии. Будем изучать подробнее.

Как интересно. Выходит, я энергетически связываю между собой два объекта, передавая свойства одного другому, просто один из них реальный, а другой в моем воображении. Таким образом и меняю реальность. Поэтому мне всегда нужно что-то, с чем работать, что-то материальное. То, что я буду совершенствовать, «заряжать». По идее, и Междумирье – гигантский оживший макет. Снежный шар, который создали по подобию настоящего мира.

– Почитаю о симпатической магии, – пообещала я, – на каникулах. После визита делегации… Слышал про нее?

– Сегодня сказали. – Дарен присел на край парящего стола. Знаю, что не свалится, но все равно тревожно. – Делегация единого сообщества магических миров. Я ее сопровождаю в Междумирье. Часть практики на кафедре дипломатии.

Так и думала. Ура!

– Меня им представят, как создательницу, – поделилась я. – Очень волнуюсь… Хочу выяснить побольше. Сколько их, кто такие.

– Выдающиеся личности в своих мирах, в основном общественные деятели. Двадцать человек, по пять из каждого мира. Выбирали их независимым голосованием. Они нечто вроде комиссии по решению важных межмировых вопросов. Не волнуйся, перенастройку источника одобрят. Хотя придется побороться. Сторона Гарда может оказаться против. Им выгодно, если Междумирье станет зависимым от их природных магов. Смогут предъявлять любые требования в обмен на помощь.

Засада! Но удачно, что он сам про Гард заговорил.

– Я разобралась в Ладосе с государствами на островах и владыками, – принялась перечислять я. – В Эсмире огромные отдельные города и условное деление на последователей магии и технологий. Округа Винара и их устройство посмотрела благодаря тебе. А вот в Гарде не была и знаю мало. Они ведь круты? Передовой мир наравне с Ладосом.

– В Ладосе много магов, оттого и больше магических разработок, – пожал плечами Дарен. – А в Гарде уникальная природа и живность, которая всем нужна. Внутреннее деление у них специфическое. Много воды и скал, где живут драконы. Есть полоса диких, непроходимых джунглей. Остальное – Залесье.

– То есть фактически одна страна. Причем с монархией.

– Там сейчас сложно.

– Не для средних умов?..

– Для любителей кровавых интриг. У них гражданская война и временное правительство. Исконно монархами были потомки древних шаманов. Природные маги, глубоко связанные с энергией Гарда. Официально династия прервалась пятнадцать лет назад. Покушение местных радикалов. Королевская чета погибла вместе с детьми. Ходят слухи, что один ребенок выжил. Неизвестно, правда это или ожидаемый ход сторонников старого мира.

Пятнадцать лет назад. Дису всего три года было, когда всю семью потерял…

– Ужасно, – выдавила я.

– Не без этого. Распри идут второе десятилетие, Гардом правят представители девяти кланов, каждый из которых норовит перетянуть одеяло на себя, не позволяя избрать нового правителя. Возвращение истинного наследника им ни к чему, его ждут лишь закоренелые консерваторы, коих меньшинство. Народ привык жить без короля и готов отдать бразды правления кому-нибудь из клановых лидеров, когда выборы наконец состоятся. А лояльный к Ладосу клан заполучил немало власти и облегчил их жителям жизнь. Гардскую волшебную воду видела? Это только один из необходимых им ресурсов.

– Отчего же он не явится? – спросила я осторожно. – Принц, если он существует.

– Явиться – самоубийство, от него сразу избавятся. Чтобы вернуться, ему нужна мощная поддержка подданных и союз с кланами. Нет ни того, ни другого. Потомки древних шаманов забываются и превращаются не более чем в историю. В общем, если сторонники старого мира не предъявят в ближайшее время наследника – проиграют. Предъявят – быстро останутся без него и проиграют. Вот такие дела.

Итак, моя миссия выполнена. Узнала наверняка: Дис в полной заднице.

Глава 3

Утро началось со звонка в дверь. Пока я лениво выпутывалась из одеяла под недовольный писк сдвинутого с подушки Ярушки и одевалась, Дис успел не только спуститься из своей комнаты наверху, но и открыть, а потом смотаться обратно. Выйдя в гостиную, я обнаружила на журнальном столике коробку – небольшую, блестящую, перевязанную атласной лентой. Курьер приходил.

Уверена, что ко мне. Сердце предвкушающе екнуло, руки потянулись развязывать пышный бант. Стоило сорвать с коробки крышечку, как крышечку сорвало у меня. Внутри лежала милейшая, переливающаяся нежно-розовыми искорками шляпка.

– О, – пискнула я от восторга, – красота какая!

– Касотя, – вторил мне Ярушка и вытянул лапки.

Нет уж, мое! Я заглянула в приложенную записку. Там было написано: «Эта точно не спадет». Без подписи. Она и не требовалась!

Я водрузила шляпку на голову, она замерцала и окрасилась в синий. Под цвет одежды подстраивается? И сияет, восхитительно сияет. Естественно и приглушенно, что не сразу заметишь.

– Уи-и-и! – бессмысленно воскликнула я.

Наверху бахнула дверь, очевидно захлопнувшись поплотнее. Соседу мои радостные писки не по нраву… Со вчера в своей комнате безвылазно сидит, меня избегает. Лучше его пока не трогать. А на сегодня мне назначил встречу сам Лэнсон. Личную, в Легионе. Догадываюсь, о чем хочет поговорить.

При мысли о делегации, которая вот-вот нагрянет, горло сжималось, а желудок прилипал к позвоночнику. Придется предстать перед самыми важными людьми четырех миров. А как минимум гардские общественные деятели настроены ко мне недружелюбно. Да и другие вряд ли испытают священный трепет, как перед великим Шеланом. Вдруг засыплют каверзными вопросами? Или потребуют продемонстрировать силу создательницы? На душе неприятно скребло, крепло ощущение не то зоопарка, не то цирка. А гвоздь программы – Аленка. Алле-оп, покажи себя и что умеешь. Надеюсь, через пылающий обруч прыгать не заставят.

Я поколдовала над фруктовым салатом – безо всякой, заметьте, магии. Позавтракала, запила свежевыжатым соком. Все-таки удобно жить с повелителем растений! На прорастающих периодически в гостиной деревьях всегда полно диковинных фруктов. Слегка отпустило, желудок отлип от позвоночника. Видимо, просто поесть надо было.

Собираясь к Лэнсону, я переоделась в любимый жизнерадостно желтый сарафан. Шляпка молниеносно перекрасилась. Класс… А если цветов несколько? Я принялась экспериментировать, примеряя то одно украшение, то другое, повязывая разноцветные платки и шарфики. Подарок задумчиво мерцал, после меняя цвет на самый подходящий к образу. Что на ней – заклинание безупречного стиля?.. И она вправду не спадала. Сидела как приклеенная! По дороге в Легион я трясла головой и так, и сяк, пока не поймала пару озадаченных взглядов от прохожих. Пришлось начать вести себя прилично, чтобы к вечеру в «Вестнике Междумирья» не появилась статья о том, что у меня нервный тик.

Громоздкие здания на территории легионеров давили серостью и казенным духом. Хотелось проскочить скорее к нужному крыльцу и юркнуть в лифт. В этом желании я себе отказывать не стала. Страшно представить, сколько времени Кеннет здесь провел. А сколько еще проведет? Дурацкая практика не один месяц длится.

Кабинет Лэнсона занимал весь верхний этаж и тянул на полноценную квартиру. Типично ладосскую – вычурно дворцовый интерьер, ноль техники, зато артефактов хоть отбавляй. Я прошла в… э-э-э… кабинет, находящийся в кабинете. Запечатанные на замки папки в шкафу, глянцевый широкий стол, по обе стороны от которого – кресла. На них можно было не то что сесть – полноценно лечь. Но я вновь вспомнила о приличиях.

Главный легионер выглядел престранно – побрился. С трудом его узнала без недельной щетины. Впрочем, бороды я у него никогда не видела. Значит, бриться периодически должен, и я наконец застала этот момент. Ну не подравнивает же он бережно свою щетину, право слово…

Лэнсон сел на край стола, игнорируя второе кресло. Достал из нижнего ящика убитого вида железную кружку, отпил. Скривился и убрал ее обратно. Вот, теперь узнаю его – все нормально!

– Раз вы меня пригласили, – я улыбнулась, – то можно считать, что ваш запрет на посещение Легиона не в силе?

– Действительно хочешь поговорить об этом? – улыбнулся он в ответ, да так, что стало ясно: не хочу.

– Давайте лучше обсудим делегацию единого сообщества магических миров, которой меня представят.

– Знаешь уже, – уважительно отметил Лэнсон, и я записала на свой счет балл. – За этим я тебя и позвал. Дам инструкции. Слушай и записывай.

– Я запомню.

– В таком случае изложу максимально доходчиво. Они тебе – не товарищи и не благодарная публика. Даже те, кто за перенастройку источника. Их задача – оценить создательницу. Придирчиво и въедливо, предварительно пережевав вместе с костями. Скажешь не то – сожрут и не подавятся.

Я невольно вжалась в кресло.

– Но тебе несказанно повезло, – его тон смягчился, – я твой представитель. На спорные и провокационные вопросы отвечать буду сам, а ты кивать. Умеешь?

– Ага, – в подтверждение я кивнула, – а как распознать провокационный вопрос?..

– Мозгами.

– Может, мне в принципе молчать?

– Сойдешь за беспомощную идиотку, не способную двух слов связать. Кому нужна бестолковая создательница?

– Никому, – зачем-то ответила я, хотя вопрос был вопиюще риторическим.

– Вот и анализируй все, что услышишь. Ушами не хлопай и трижды подумай, прежде чем рот раскрыть.

– Я не беспомощная, – вырвался протест, – я ведь…

– Да-да, починила купол и спасла Междумирье, – перебил он. – Если бы мы в тебе сомневались, не было бы ни допуска к источнику, ни вызванной делегации.

– Справлюсь. Сумела же вас тогда убедить.

– Вот это брось! – Тяжелый взгляд припечатал к креслу. Угрожающе принизывающий – сверху вниз, до печенок. – Не вздумай на эпатаже права качать и по столу кулачком лупить, крупно просчитаешься. Не тот случай. Твое дело – влияние на источник доказать, а не то, что крутая и взрослая. Понятно?

Понятнее не бывает…

– Свободна.

Меня сдуло из кресла, кабинета, а вскоре и с этажа. Ни фига себе инструкции!

С крыльца я слетела, перепрыгивая через две ступеньки разом. Перед глазами маячили желанные ворота, за которыми выход и свобода. Я поспешила к ним, ускоряя шаг и не оглядываясь. Не дошла. За талию перехватили сильные руки, разворачивая и притягивая к себе. Я на автомате выставила ладони, упершись в широкую грудь. Ой…

– Не от меня бежишь, надеюсь? – щекотно усмехнулся Кеннет мне в ухо и отпустил. – Узнал, что ты у Лэнсона, и не мог пройти мимо. Мило выглядишь!

Я кокетливо склонила голову набок, приподняв пальцем край шляпки. А ведь так и просидела в ней в кабинете. Невежливо… Но не перед Лэнсоном же чувствовать неловкость, который при мне в прошлый раз салат из кастрюли наворачивал.

– Ты здесь по поводу практики?

– Угадала. Приступать после каникул, а оформить допуски надо сейчас. Я тут застрял надолго. Нет, не так надолго, как летом, но все же. Зинбер отправил за очередным подписанным распоряжением, а оно еще не готово. Есть немного времени. Так что вместо совместного обеда предлагаю совместную прогулку по укромным местам Легиона.

– Звучит заманчиво, – вмиг соблазнилась я.

Взяла его под локоть и пошла туда, куда повели. В общем-то, неважно было, куда именно идти. Урвали хотя бы несколько минут – уже замечательно. Кеннет свернул за серое, неотличимое от других здание, затем сквозь арку во внутренний дворик. Тесный, квадратный и закрытый. Колоритно. Почти питерский колодец с неровными вкраплениями окон и открытым небом. Щербатые стены в трещинах, плывущие над нами белоснежные облака. Была в этом какая-то мрачная эстетика. Глаза жадно изучали открывшийся вид, Легион не таким уж скучным показался.

– Разговор с Лэнсоном удачно прошел? – поинтересовался Кеннет.

– Даже не знаю, – я оторвалась от разглядывания бездонного неба и передернула плечами, – он был в своем репертуаре. Обещал помощь, при этом пугал делегацией, будто те бабайки кровожадные.

– Это он умеет. – Моей ладони коснулись теплые пальцы, ласково сжали. – А ты как? Испугалась?

– Не-е-ет… Я и раньше боялась, так что ничегошеньки у него не получилось.

Кеннет рассмеялся. Взъерошил пятерней волосы и сказал абсолютно серьезно:

– Бабаек в делегации не держат, это незаконно. За них лицензии на призыв лишают. Мерзкие и на редкость бестолковые твари. Только и умеют, что скрываться по чуланам и пытаться утащить каких-нибудь детей.

Я раскрыла от удивления рот. В бездне и бабайки существуют?! А волчок, который кусает за бочок, тоже есть?..

– Лёна, на официальных представлениях можно помереть разве что от скуки. Там тебе ничего не угрожает, будешь под защитой высших магов. Или чего именно ты боишься?

– Не оправдать надежд, наверное.

– Ты здесь не для того, чтобы соответствовать чьим-либо ожиданиям. Делай и говори то, что считаешь единственно верным. – Кеннет немного помолчал и добавил уже веселее: – Ну, по крайней мере, за правду не так обидно огрести.

Факт! Но знаю ли я, какие они – единственно верные поступки и слова?

Он задрал голову к небу, я высвободила руку и отошла на середину двора. Отсюда квадратная синева разливалась особенно ярко, подобно выходу в другое измерение.

– Красиво тут, – не покривила я душой.

– Ага, – беспрекословно согласился Кеннет, – три месяца этот вид наблюдал. Во-о-он из того окна.

Он указал куда-то очень наверх, я опешила. То есть окружающий нас корпус… тюрьма?! Я думала на другой. Тот, где Энару встретила, эпично прокатившись с крыши во двор по хомячковой трубе. Значит, здесь ему пришлось ждать вынесения, а потом и исполнения приговора. И мы спокойно стоим под тем самым окном, болтаем. Разве эти воспоминания не должны быть для него… как бы помягче выразиться… не самыми приятными?

– Не понимаю, – растерялась я вслух, – тебе совсем безразлично то, что было?

– Не совсем.

Кеннет машинальным, явно неосознанным движением помассировал левое запястье. То, на котором шрам от антимагического браслета виднелся гораздо четче. Бледно-багровая полоса, замыкающая круг. Следы легко убирались целителями, но он этого делать не стал. Сказал – притворяться, будто ничего не было, не хочет. Но и бывать в Легионе ему не может нравиться.

– Думаю, если бы ты не согласился на практику, то Зинбер никак не смог бы тебя заставить.

– Не люблю, – Кеннет шагнул ко мне, – быть кому-либо должен.

– Помню, ты говорил что-то про испытательный срок.

– Я его не прошел.

У меня попросту пропал дар речи, он продолжил:

– По условиям испытательного срока запрещались многие заклинания, в том числе глубинные обращения к бездне. Мне без вариантов было – или использую, или до свидания. Зинбер заметил, само собой.

– Демона?.. – спросила я каким-то охрипшим шепотом.

– Отпечаток от заклинаний. Я сказал, что так было надо, он упорно допытывался, но выговоров не вынес.

– А второй раз? На обеде о двух случаях говорилось.

– Второй связан с тобой, – нехотя признался Кеннет. – Там еще полагалось с вечера до утра сидеть по месту жительства и думать над своим поведением. Считай, одиночный домашний арест на темное время суток.

А?! Так я пособница нарушительница? Неоднократная… Впрочем, ничуть, прямо вот ни капельки не жалею. А Зинбер все равно редиска. Тоже мне добрый самаритянин. Стряс за поблажки вдвойне.

– Ты когда-нибудь чувствовала, – вдруг спросил Кеннет, – что нужно к чему-то вернуться, чтобы наконец дошло, какого демона это вообще случилось?

Неожиданный вопрос.

– Да, – ответила я тихо, – с Лизкой.

В черных глазах отразилось понимание, я кивнула. Понимать друг друга – бесценно. Без лишних слов и объяснений.

Еще несколько минут вместе примирили с мыслью не горевать по нашему несостоявшемуся обеду. В столовую я отправилась одна, в то непопулярное время, когда там водились лишь особо голодные студенты. Прошлась по рядам с контейнером навынос, понабрала любимых пирожков с грибами, сладостей и того, что, к счастью, есть не собиралась. Первый пункт коварного плана был выполнен: вернулась в общежитие до того, как Дис успел уйти на обед.

Я положила контейнер на журнальный столик в гостиной, поднялась по лестнице и с последней ступеньки позвала:

– Выходи обедать! Я кое-что вкусное принесла.

Но это не точно.

– «Кое-что» – это что? – раздалось из-за двери заинтересованное.

– Спустишься – увидишь, – заявила я и отправилась накрывать на стол.

Вовремя! У контейнера сидел Ярушка, поддевая крышку когтистой лапой в намерении исследовать содержимое. Я погрозила ханику пальцем и выгнала обратно на дерево – обезьянничать подальше от еды. Дис вышел, как только закончила сервировку. На запах, наверное. Посмотрел на меня хмуро, на стол – исподлобья, потом снова на меня – уже добрее. Да-да, знаю, что жульничаю…

Я приглашающе указала на травяные роллы. Ну, как я их называла. Обернутая салатными листами подозрительная растительность – сомнительный деликатес. Однако Дис уминал за обе щеки. Кто поймет этих истинных гардских принцев. Вдруг они травой питаются, укрепляя таким образом глубокую связь с природой? Я прикончила пирожки и принялась за шоколадные пирожные. Пожалуй, идеальный момент завязать беседу. Он уже поел, но еще не доел, и взгляд вон повеселел.

– Была у Лэнсона, – поделилась я непринужденно. – Теперь заедаю стресс.

– Работает? – криво усмехнулся Дис.

– Надеюсь. Иначе растолстею напрасно.

– Тебе не грозит, – его губы определенно растянулись в улыбке, – ты от природы стройная.

– Не в коня корм, – развела я руками.

– Какого коня?.. – удивился он.

Ох уж этот перевод на языки других миров. Обычно лингвистическая магия подбирает схожие идиомы и выражения, но случаются и казусы.

– Тебе виднее, – я подмигнула, – ты у нас потенциальный владелец белого коня.

– У нас шутят про белых драконов, – просветил Дис.

– О! У тебя он есть?

– Был. В детстве.

– Круто! – Я куснула пирожное. – А я вообще белых драконов ни разу не встречала… Хотя бывала на драконьей ферме, где их полно – всех мастей и расцветок. Серебристые были, а вот белые…

– Они очень редкие. Драконы-альбиносы. – Улыбка его высочества на миг стала мечтательной. Прежде чем стереться с лица. – На самом деле изначально это отца дракон был. Видел их вместе на гравюрах. Часто изображали.

– Только на гравюрах видел?..

– Нет, конечно. Но вживую не запомнил толком.

– Ну да, – пробормотала я, – в три года-то…

Дис метнул в меня подозрительный взгляд. Ой. Кто палится – тот я.

– Так… – Не выпуская вилки, он скрестил руки на груди. – Шпионскую деятельность развела, да?

– Я девушка простая… Если мне ничего не рассказывают – выясняю сама.

– Бедный Дэлман, – слишком ехидно для сочувствующей интонации произнес вредный принц.

– Он умный, – возразила я, – он смирился! И сделал выводы…

Дис протяжно вздохнул. Закинул в рот последнюю роллину, прожевал. Именно с таким лицом, с каким их и стоило жевать, – печально-безысходным.

– А я всегда верю в лучшее, – выпалила я, – в любой, даже самой безвыходной ситуации. У меня они были, пачками. Если на то пошло, я тут вообще сидеть не должна. Воля случая – волшебная вещь. Говорю, как предсказатель предсказателю… Ладно, кроме шуток. Вот увидишь, все образуется. И будет хорошо. Я тебе помогу! Всем, чем смогу.

– Спасибо, – ровно выговорил он, что и не поймешь, всерьез или нет, – и за обед, и за эту мотивирующую речь. Только хорошего не предвидится. План провалился по всем статьям.

Очевидно, тот план, согласно которому предполагалось найти союзников и вернуться.

– А запасной есть?

– Есть, – раскрыл Дис карты, – дождаться, когда устанут меня искать и официально признают погибшим. И жить себе где-нибудь под другим именем.

– А так можно?..

– В теории.

М-да. Со столь тоскливым выражением глаз о возможном спасении не говорят.

– Ты этого не хочешь?

– Мне сложно, – ответил он, тщательно подбирая слова, – находиться далеко от дома. Эта связь… Она постоянно зовет обратно. А нельзя – вычислят в Гарде на раз-два. Природа сдаст, она не умеет лгать.

– Выходит, с родины тебя сразу увезли. Где же ты жил до Междумирья?

– Да где только не жил. В нескольких городах Эсмира, на винарской межрасовой станции, на двух ладосских остовах, как бы владычествах третьего мира, на твоей Земле…

– Что?! – Я подавилась давно проглоченным пирожным. – И я слышу об этом лишь сейчас?..

– Там тоже все пыталось меня убить! В той вашей Австралии. Плохая была идея, и с порталами намаялись. Мне опасно в одном месте оставаться. Поисковым природным заклинанием сканируют любые миры и по особому дару меня вычисляют. Междумирье – исключение, из-за близости магического источника, который перетягивает внимание заклинания на себя. Поэтому сюда в итоге и отправился.

– Разве тебе не легче оттого, что Междумирье гардскую энергию тянет?

– Это все равно не то. – Дис повозил вилкой по пустой тарелке, помолчал. – Но лучше так. Чем…

Повисла гнетущая, прерываемая скрежетом вилки о тарелку пауза.

– Планы – ерунда, – попыталась я разрядить обстановку, – а запасной нужен исключительно для собственного спокойствия. Я всецело за импровизацию. Жестокую и беспощадную!

– Еще немного, – он отложил вилку, пощадив тарелку и мои уши, – и я буду с тобой согласен.

О как. Знать бы еще, решимость в нем говорит или отчаяние. Будем считать, что это отчаянная решимость…

Глава 4

Ослепительно искристая энергия мягко сочилась между пальцев, лаская ладони. Руна со дна чаши отсвечивала багрянцем, извивалась кружевными завитками и изящными плавными линиями. Они то смыкались, то расходились в безумном, но интуитивно понятном танце. Бешеный водоворот любовно прорисованных витков, попадание в ритм каждым изгибом. Все неспроста, в такт движению энергии. Гениальное творение, направляющее потоки магии, маленькое произведение искусства… Вдох, покалывание на кончиках пальцев. Вверх по рукам, по подрагивающим плечам, по всему телу. Учащенный пульс, щекотные искры вдохновения. Теперь можно, пора! Я подалась вперед, опустила руку ниже. На шершавое дно, касаясь ладонью холодной каменной поверхности. Озноб, электричество по коже. Энергия засияла ярче, заплескалась, обволакивая теплом. Сердце екнуло, ощущения захватили с головой – до сбитого дыхания и звона в ушах. Мощь пропитанного магией камня, наследие веков. И это неповторимое чувство единения, почти слияния.

– Превосходно, – прошептал за спиной Жонсон, – безупречный отклик. Ты готова, без сомнений!

Я отдернула руку. Приятное наваждение рассеялось, в мыслях тотчас наступила полная ясность. Медленно выдохнув, я поднялась с коленей, склонилась над источником – уже абсолютно спокойным. Хороший мой… Был бы довольно интимный момент, если бы не количество людей в пещере и льющийся с потолка свет. Всюду магические приборы, измерители и считывающие фон артефакты. Желоба-дорожки, идущие от источника и питающие магией миры, накрыты защитными мыльно-перламутровыми барьерами. Толпа наблюдателей возбужденно переговаривалась, ассистент Жонсона что-то записывал в блокнот – с раскрытым ртом и лихорадочным блеском в глазах. Сразу видно, что новенький.

– Да, я готова перенастроить источник. А вы?

– Конечно, – уверенно ответил старичок Жонсон. – Эскиз первоначальной руны воссоздан от и до, потоки магии восстановились целиком и стабильны. Твое взаимодействие с источником доведено до совершенства, колебания фона просто отсутствуют. Перезапуск будет секундным и не ощутимым ни для одного из магических миров. Риски сведены к минимуму. А на днях мы с точностью воссоздали для руны формулу крови Зерана Шелана и сотворим ее с запасом.

Ура, не придется опять рисовать своей. Все звучит обнадеживающим и продуманным до мелочей. Впрочем, я была настороже. Глупо не ждать подвоха от того, кто всучил мне в прошлом сдерживающий артефакт, не предупредив, что он неснимаемый. Доверяй после этого ученым магам…

– Дело за малым, – один из них предвкушающе потер руки, – получить разрешение делегации на перенастройку источника.

Уже завтра я предстану перед господами великими решателями… Так скоро! Меня поставят на какую-нибудь табуретку, как в детстве перед дедом Морозом, и заученным заранее стишком тут не отделаешься. По-любому устроят допрос с пристрастием. И ладно. Справлюсь, мне не впервой беседы с важными типами вести, и источник перенастраивать тоже.

– Помните про мое требование? – Я повернулась к ученой толпе. – Касательно того самого дня.

– Чтобы на перенастройке минимум людей присутствовало, – покивал похожий на Карлсона маг в подтяжках, только без пропеллера. – Мы тщательно отбирали наблюдающий состав – всего двадцать.

Захотелось бессильно простонать. Двадцать человек?! Да больше попросту в пещеру не влезет.

– Пятеро, – поставила я перед фактом, – включая меня и Дарена Сатала. Не больше. Иначе отвлекусь.

– Сейчас же ты на нас не отвлекалась, – обиженно возразил ассистент Жонсона, словно я у него конфетку отбирала.

– Спорить не буду, – я прошагала к выходу из пещеры, у лестницы обернулась, – кто не согласен – пусть перенастраивает источник вместо меня.

Маги уныло переглянулись. Несмотря на негодующе-разочарованные лица, все дружно и согласно промолчали, признавая мое право ставить условия.

Я вскарабкалась по крутой, практически вертикальной лестнице, радуясь, что предусмотрительно надела джинсы и футболку. В первый раз сдуру спустилась в студенческой форме, потом пришлось всех ждать и подниматься последней… Юбка здесь – стратегическая ошибка! Парадокс: пещеру модернизировали, артефактов и мудреных устройств натащили, а лестницу так и не переделали. Зато было весело смотреть, как по ней лазают всякие высокопоставленные лица. Сложно хранить представительный вид, когда стараешься не навернуться на скользкой перекладине.

Путь с нижнего уровня стал гораздо проще и удобнее, чем был. Подземные ходы с указателями, магическое освещение, никаких проделанных дыр наверх. Обычная лестница со ступеньками – услада для глаз – вела к массивным дверям. Правда, охраны из Легиона и оградительных заклинаний везде было немерено, вход и выход занимали добрых полчаса. Сканирование пропуска-артефакта, проверки, вопросы… Пентагон отдыхает. Зато никакие злобные предсказатели не просочатся!

Дальше идти приходилось через зал Звезд, от которого у меня пробегал по спине колючий холод. Бывший зал для жертвоприношений, с повышенной восприимчивостью к темным заклинаниям… Хоть его и привели в порядок, лишив затхлой мрачности, а дверь с шестиконечной звездой отчистили до блеска, здесь было жутко. Пугало всех без исключения, мало кто отважился бы сунуться. Как сказал Лэнсон – идеально, чтобы никто к источнику и не приближался…

– Закончили? – встретил за дверью вопрос.

Брошенный прямо в лоб. Иначе у Эмилии и не бывает. Что она здесь делает? Ненавязчиво напоминает, что следит за мной?

– Закончили, – сдержанно отозвалась я. – Очередной эксперимент удался, научилась максимально естественно влиять на источник. У Жонсона есть записи

колебаний энергетического фона. Точнее, их отсутствия.

– Я видела, – ответила та, кто в прошлом всеми силами пыталась от меня избавиться.

Внешне – невинная Дюймовочка в белоснежной мантии, а на самом деле главная целительница из Совета магов и по совместительству член тайного Ордена равновесия, веками избавляющегося от потенциальных создателей миров. Хоть для меня и сделали исключение, я предпочитала бдительности не терять и помнить, с кем разговариваю.

– Наша встреча неслучайна? – догадалась я. – Вы хотели предупредить насчет делегации?

– Нет. Не насчет делегации.

Угрозы в ее голосе не было, но тяжелый взгляд припечатывал к полу.

– Знаю, ты с Саталом рьяно изучаешь твою силу. Не усердствуйте. Тебе не понравится то, что откроется.

– Не припоминаю, чтобы вы были против того, чтобы я разбиралась в своей силе. Но рада не усердствовать. Особенно если сэкономите мне время и расскажете нормально, что вам известно о создателях.

– Я рассказала все, что тебе следовало знать. Остальное – лишнее пока что. Шелан не просто так ушел ото всех подальше и стал затворником.

– А разве вам это в плюс? – осведомилась я. – Глубоко шокируюсь, забьюсь в какую-нибудь дыру и не буду оттуда отсвечивать.

– Я надеюсь на другой исход. – На губах Эмилии заиграла обманчиво елейная улыбка. – Ты готова перезапустить источник, но не понять, почему умеешь им управлять. Позволь всему идти своим чередом, не торопи события.

Планомерно изучать магию сто с лишним лет, как Шелан? Между прочим, столько времени у меня может и не быть! К тому же он в магическом мире

родился и жил, а я только начала постигать азы. Да и какой смысл оставаться в счастливом неведении? Оттого, что я не знаю, оно не перестает существовать. Это уже есть. И будь правда чем-то ужасным, всезнающая Эмилия бы меня в Междумирье не оставила. Слов на языке вертелось много, но ответила я:

– Услышала вас.

Возражать ни к чему. Это был не приказ, не запрет, не ультиматум. Предупреждение.

Она коротко кивнула и прошла в дверь, а я, наоборот, – в тоннель, который разительно изменился за эти месяцы. Обзавелся современной обшивкой, шумной вентиляцией и немножко лампочками. Решетку, через которую я пролезала на территорию Легиона, заделали, благодаря чему сюда перестал пробиваться дневной свет. Было довольно темно. Пока дойдешь до парка, обязательно начнешь нервно всматриваться вперед, желая убедиться, что светом в конце тоннеля не прикидывается что-то другое…

Парк встретил ароматами цветов и свежести, сочная зелень деревьев радовала глаз. Невзрачную калитку в заборе не тронули. Видимо, посчитали, что она не вызывает ни подозрений, ни интереса. Вот только сомневаюсь, что никто до сих пор не задался вопросом, чего тут постоянно то легионеры, то ученые маги шастают. Скоро даже тупой догадается.

Я быстро сориентировалась, куда идти. Из чащи доносились голоса и музыка, в кустах радостно кружился перебравший фейской пыльцы студент. Массовое гуляние выпускного курса в честь окончания сессии. У них-то она последняя. Отмечают с размахом всеми шестью факультетами. Посторонним там делать нечего, но вряд ли меня выгонят. Хочу найти Кеннета! Поделиться новостями и чуточку повеселиться, попраздновать, расслабиться. Перед завтрашней-то экзекуцией.

Музыка звучала громче и агрессивнее, за плотно сомкнутыми деревьями пестро мельтешило. Я протиснулась между ними. Гуляние раскинулось на всю поляну. Заставленный столами и креслами-подушками газон, море угощений, деревянный танцпол. Там очень крутые на вид ребята играли забористый рок, народ прыгал под гремящие аккорды. Людей не то чтобы много: выпускной курс не столь многочисленный, как первый. По понятным причинам… Одеты они были

по-разному, кто во что горазд. Вечерние костюмы чередовались с простыми повседневными, но в студенческой форме – никого. Я в своем земном наряде не особо выделялась. Скромно встала с краю поляны, завертела головой в поисках знакомых лиц.

Взгляд вырвал из толпы компанию гламурных девиц в шикарных платьях. Из женского сообщества – сразу понятно. Сидели на подушках вокруг стола с салатами и чинно болтали. Мариса была в центре внимания: в красной блузке с низким декольте и полупрозрачной, струящейся по длинным ногам юбке. Она держала в руке бокал чего-то искристого и заливисто смеялась.

Боковое зрение уловило сбоку движение. Я обернулась, Дарен протянул мне один из двух бокалов и усмехнулся:

– Когда проникаешь на чужую вечеринку, то стоять бедной родственницей неразумно. Ты после источника?

– Да. Жонсон сказал – безупречный отклик, – похвасталась я, беря бокал. – Жаль, тебя не было.

– Надеюсь, буду на перенастройке.

– Я поставила такое условие.

– Ценю твое доверие, – произнес он и отсалютовал мне бокалом.

Я на автомате отпила из своего, Дарен невозмутимо воздержался. Ну, нечестно… В голову ударили пузырьки, икнулось. Тянуло рассказать о предупреждении Эмилии, но я прикусила язык. Все равно мы не собираемся отступаться. Незачем добавлять проблем и сомнений.

– У тебя уже дипломный отпуск? – спросила вместо этого.

– Да. Вчера был последний общий единый экзамен.

– Кеннет, наверное, тоже сдал…

Дарен задумчиво повел бровью, будто был о сдачах Кеннета какого-то своего мнения.

– Что? – полюбопытствовала я.

Он ответил вежливой улыбкой. Ну, Кеннет и сам говорил, что преподаватели не слишком стремились его спрашивать. Неудивительно. Сложно экзаменовать того, кто спас их, целый мир и магию в придачу.

– Уверена, он и так все знает.

– Кроме целительства, – оспорил Дарен.

Это не считается… Связь с демоном накладывает ограничения. Но, действительно, как Кеннет целительские предметы сдавал на протяжении шести лет, если ни одного светлого заклинания не способен сотворить? Очевидно, этот вопрос отразился на моем лице.

– Так же, – подсказал Дарен, явно имея в виду недавнюю, проставленную автоматом сессию.

– Может, некоторые темные идейно светлую магию не переносят, – буркнула я.

– Меня обсуждаете? – раздался из-за столов насмешливый голос. – Сатал, я польщен.

От неожиданности я осушила половину бокала, Дарен утомленно вздохнул. Не рад появлению Кеннета. Они с первого курса не ладят. Лучшие студенты, вечные соперники. Но после всего совместно пережитого могли бы и прекратить регулярно переругиваться…

– Рад тебя видеть. – Кеннет подошел ко мне и приобнял, забирая бокал. Дарену бросил с порицанием: – Нечего девушку спаивать.

Я снова икнула, мой куратор сверкнул голубыми, как небо, глазами и парировал:

– Кто-то же должен был ее развлекать, пока ты очередные автографы раздаешь.

– Тебе что, развлекать некого? – заботливо осведомился Кеннет и кивнул в сторону. – Вон, смотри, там код опасности красный.

Я проследила за его кивком. Определенно указывал на Марису. Она теперь не с подружками сидела, а со смазливым парнем, обхаживающим ее и так, и эдак. Кеннет знает?.. Что Дарен… Ну…

Взглядами они обменялись, далекими от дружеских.

– Дэлман, у тебя проблемы? – поинтересовался Дарен.

– У меня-то полно! – жизнерадостно напомнил тот и добавил немного серьезнее: – Главное, чтобы проблем не было у нее.

– Марису я ничем не обижу.

– Еще бы, – ехидно ухмыльнулся Кеннет. – Ее обидишь… Экстремальное вышло бы самоубийство.

Дарен хмыкнул, отдал мне свой бокал и ушел. Не к Марисе, а куда-то… Я смотрела ему вслед, пока спина не потерялась из виду. Чувства внутри бушевали противоречивые. С одной стороны, колола ядовитая ревность, что Кеннета волнуют отношения бывшей девушки. С другой – ответственность за нее и желание защитить были вполне естественными.

– Разве у Марисы могут появиться проблемы? – спросила открыто.

– Надеюсь, что нет. В любом случае меня это не касается.

Он забрал у меня и второй бокал, поставил на неведомо откуда взявшуюся рядом тумбу и повернулся ко мне, обняв уже двумя руками. От близости бросило в жар, окружающие стали мешать. Вместе с шумом, разговорами и музыкой.

– Идем отсюда? – нетерпеливо предложил Кеннет. – Знаю прекрасное, малолюдное и крайне интригующее место.

– Что за место такое?

– Исследовательский центр, блок исследования накопителей.

– А мне можно?..

Ни разу там не была. За порог никого не пускали. Строгий доступ, секретные исследования. А так любопытно увидеть наконец, где он пропадает днями.

– Сегодня – можно, – горячо уверил Кеннет.

Настолько горячо, что кожа покрылась мурашками. Кажется, экскурсия будет… познавательной.

Стеклянно-металлический исследовательский центр искрился в лучах солнца, отражая небо. Ветра не было и в помине, рваные облака плыли лениво. Я готовилась проникать в святая святых через какой-нибудь черный ход или окно, но Кеннет повел к главным дверям. Пообещал, что пропустят и мне даже говорить ничего не придется. Это хорошо, а то мой лимит наглости на сегодня определенно исчерпан, и я смогу разве что с глупой улыбкой заикаться…

Суровые ребята охранники смерили нас сканирующими взглядами. Кеннета просто поприветствовали – все-таки каждый день видят, а мне протянули артефакт проверки допусков. Я машинально коснулась круглой пластины с вкраплениями магических кристаллов, та на миг задумалась и засветилась зеленым. Серьезно?!

Охрана потеряла к нам интерес, Кеннет потянул меня за поворот – к лестнице и на второй этаж.

– Как? – спросила я шепотом. – Почему, откуда?..

– Утром сборище высокопоставленных лиц приходило на накопители полюбоваться, – наконец просветил он, – им открыли временные пропуска.

– А при чем тут я?

– У тебя продвинутый доступ из-за источника. Сюрприз! Поэтому попадаешь в их категорию и сегодня тебе сюда тоже можно.

Вот оно как… Да я крутая!

Второй этаж напоминал крутой офис в стиле «опен спейс». Много свободного пространства, матовые стеклянные стены, редкие перегородки. Всюду заставленные артефактами и оборудованием столы, исписанные формулами доски и мониторы с графиками. Народа трудилось мало – обычных с виду магов, одетых кому как удобно. Никаких мантий, халатов или спецформы. Они были заняты своими неведомыми расчетами и на нас лишь равнодушно глянули между делом. Я застыла с раскрытым ртом у конструкции из соединенных проводками красивущих кристаллов, Кеннет поманил за собой со словами:

– Нет-нет, здесь не укромно и скучно. Настоящая магия в лаборатории.

Я охотно поспешила туда, где укромно и весело. Мимо переговорной комнаты, аккуратной кухни с громадным холодильным ящиком, уголка для отдыха. Лаборатория располагалась обособленно, за дверью с магическим замком. Кеннет открыл ее, я юркнула следом. И обомлела. Ого! Глаза разбежались от кристаллических усилителей, изящных коробочек под стеклом и аквариумов с подсвеченной энергией внутри. Ритуал сохранения магии совершенствуют?.. Взгляд приковала шкатулка из бирюзового камня – узорчатая, в сияющих прожилках. Она лежала под колпаком защитного барьера на тумбе, внизу красовалась надпись: «Нерабочий образец».

– Если он нерабочий, – озадачилась я, – то зачем стоит в лаборатории?

– Анализируем ошибки в энергетическом коде, – азартно ответил Кеннет. – Очень близко к идеалу было. Накопитель, созданный без малейшего риска для жизни. По наполненности не дотянули, но путь верный.

Ритуал перестанет быть опасным? Выходит, исследования сильно продвинулись вперед! Я слушала, затаив дыхание и не моргая, он рассказывал – запоем, с блеском в глазах. О формулах сжатия энергии, прогрессе с ритуалом, будущих прототипах. Показал тестовые накопители в виде колец и медальонов с минимальным запасом сохраненной энергии, усиливающие определенные заклинания. Разрабатывались накопители для разных школ магии, самым

перспективным был пространственный, для создания мощных мостов-порталов.

– То, что требовало огромного мастерства и сил, станет доступно по щелчку пальцев, – Кеннет сгреб образцы обратно в суперсекретную тумбу, – ну, может, и не по щелчку, но станет проще. Еще мы работаем над моделями для подпитки артефактов. Накопители в связке с артефактами – поле непаханое. Такой простор открывается… А главное, ими смогут пользоваться обычные люди.

– Разве главное это?..

Он шел к исследованиям, несмотря на все запреты, чтобы найти способ избавиться от демона. Заклинаний отвязки с помощью традиционной магии не существует, а накопители – шанс. К тому же только это освободит его от данной владыке кабальной клятвы. Но, очевидно, дела идут не особо успешно. Кеннет не говорил об этом, а на вопросы про демоническую отвязку лишь головой отрицательно мотал.

– Лёна, чем больше я узнаю, чем проще мне будет ставить собственные эксперименты. До диплома несколько месяцев. Время есть.

– Я могу помочь? Своим даром создательницы…

– Мы пока не на том этапе. Необходимо понять и оценить все возможности, прежде чем творить невозможное.

– Логично, – вздохнула я.

Он слегка склонил голову набок, продолжая смотреть на меня. Его руки сомкнулись на моей талии, медленно спустились ниже. На миг замерли и решительно подхватили, подсаживая на стол. Для удачных образцов, между прочим… Губ коснулось горячее дыхание, после – поцелуй. Поначалу нежный, невесомый, в уголок рта, но спустя мучительное мгновение уже жаркий, долгий, невыносимо сладкий. Мои ладони заскользили по его груди, нащупывая пуговицы рубашки.

Сбоку зашуршало, отчетливо донесся шорох. Кто-то завозился – близко, очень близко от нас! Я прервала поцелуй, скосила глаза в ту сторону. Из-за стола

вылез Лукаш. Всклокоченный, в помятой мантии и с крошками в бороде.

– Продолжайте-продолжайте, не отвлекайтесь, – пробормотал он и попытался спрятаться обратно, но быстро опомнился. – Я как раз ухожу!

Э?.. Я смущенно отстранилась от Кеннета, выпуталась из кольца рук.

– Лукаш, – произнес он с порицанием, – вы снова дома не ночевали?

– С чего ты взял? – вопросил он, запихивая за стол ногой торчащий угол матраса. – Ничего подобного… Просто задремал!

Кеннет недоверчиво выгнул бровь, я слезла со стола, одергивая футболку.

– Здравствуйте, – выпалила, отчаянно стараясь не краснеть.

– Рад твоему визиту, Лёнушка. Но мне вправду отойти надо. – Лукаш выразительно подмигнул, и я все-таки залилась краской. – Коллеги по ментальному артефакту ломятся, настройки энергетической связки на пятый прототип криво перенесли.

– Что, опять? – Кеннет устало закатил глаза. – Сам к ним сбегаю, скорректирую. Лёна, подождешь недолго? Минут пять.

Я кивнула, радуясь, что неведомые коллеги принялись ломиться в артефакт Лукаша именно сейчас, а не, например, слегка позже. Мамочки… Уши запылали, щеки тоже. Кеннета же ситуация, по-моему, ничуть не смутила, лишь в глазах заметно плескалось разочарование. Ушел, шепнув мне напоследок новое блюдо Лукаша не пробовать.

– Элианского цыпленочка в кляре? – сразу предложил тот и еще разок пнул матрас, наконец утрамбовав с глаз долой. – Новый рецепт, очень неожиданный вкус!

– Нет, спасибо, – благоразумно отказалась я. – Не голодна.

– Я, в общем-то, тоже… – Лукаш потряс бородой, вытряхивая крошки. – Ох, совсем заработался, переработался. Но с гениальными открытиями иначе нельзя! Мы на пути великого прорыва.

– Кеннет мне рассказывал, – поделилась я, заодно обозначив, что не только всякими непотребствами тут занималась. Щеки, прекратите уже пылать! – И показывал тестовые образцы.

– Однажды и я показывал, – расплылся он в понимающей улыбке, – образцы самого первого накопителя. Хотя технически это и не накопитель был вовсе – ящик огромный. Практически гроб на колесах. Но я показал! Так и женился потом на будущей жене.

А-а-а, черт… Снова он о своем… Я прикрыла краснющие уши волосами, перевела дыхание. Как прождать эти «пять минут»?.. Нужно срочно переводить тему обратно на накопители. Открыла было рот и замерла. Осенило: Лукаш занят исследованиями наравне с Кеннетом, и лаборатория у них явно одна на двоих. Значит, он должен знать абсолютно все!

– Подскажите, пожалуйста, – вкрадчиво попросила я, – а как идут… демонические исследования?

Бывший ректор нахмурил седые брови.

– Да-да, я в курсе, – пришлось внести ясность, – Кеннет мне еще во время побега признался.

– О… – глубокомысленно изрек Лукаш.

Морщинистые руки принялись задумчиво теребить бороду, повисла пауза.

– Правильно ли понимаю, – решилась я на наводящий вопрос, – что поиск способа отвязки идет не очень успешно?

– Почему же неуспешно? Мы испробовали и отвергли двадцать вариантов, признав бесполезными!

Я поникла. Чего, собственно, добиваюсь этими вопросами? Кеннет отвечал то же самое. Только без подробностей.

– Понятно, – отступилась я. – Надеюсь, с двадцать первым способом повезет больше.

– Уже повезло, – заявил Лукаш, и у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди, – но он ему не нравится.

Я уставилась с застывшим в глазах вопросом. Способ избавиться от демона нашелся?.. Почему я о нем не знаю? И почему Кеннет не хочет им пользоваться?!

– Эксперименты с его энергетической структурой положительные результаты дают, – как ни в чем не бывало продолжил Лукаш. – Связь-то наследственная. Следовательно, демон принимает Кеннета за Дэлмана-старшего и считает, что вызов был и должен завершиться сделкой. Уменьшить схожесть с отцом – выход. При усиленном накопителем вливании чужой энергии в ментальную оболочку связь с демоном ослабевает – он перестает узнавать жертву. Но менять структуру, знаешь ли, безумие. Даже на тот необходимый минимум, который демона отвадит. Летальный исход гарантирован.

– А в чем везение?.. Тоже не сработало ведь.

– Милая, так потому, что это чужая энергия была, неподходящая. Вот если бы родная…

Я еще раз повторила про себя услышанное, смысл дошел. То есть получается… Кеннету надо разыскать свою маму?!

Глава 5

Плотные шторы колыхались, в просвете виднелся заставленный креслами зал с восседающими на них людьми. Как на подбор – надменно-представительными, в строгих костюмах. Я пригладила юбку повседневного клетчатого платья, с трудом преодолевая желание сбегать переодеться. Не во что, некуда и

некогда… Ох, святые ханики! Заметно потряхивало, желудок сжимался в тугой комок. Все случится совсем скоро… Через минуту буквально!.. Я ко многому морально готовилась, но не выходить на сцену перед делегацией. Думала, нам устроят уютное знакомство в узком кругу, а не полноценную пресс-конференцию!

– Волнуешься? – спросил ожидающий со мной за кулисами Эд Рион, предсказатель из Совета.

Я бы ответила, что да, если бы не прилипший к нёбу язык. Кажется, приветствовать высокопоставленных лиц буду непочтительным мычанием. Или не буду – выйду и молча свалюсь в обморок.

– Справишься, – сказал Рион без намека на счастливое пророчество, – главное – помни, кто ты.

Я – Аленка, и я со школы боялась скоплений народа и пристального внимания. Но ведь все изменилось. Натренировалась за эти месяцы… И с Кеннетом, и с Советом, и сама. Я уже не та слабая испуганная девочка, что прежде. Только почему тогда так дурно, что аж в висках стучит?..

– Пора, – огорошил Рион, прислушиваясь к происходящему на сцене, и распахнул передо мной штору.

В лицо ударил свет, попала под прицел магического софита и нескольких десятков глаз из зала. Внимательных, оценивающих, любопытных. Под такими взглядами не отступишь. Теперь только вперед… Рион ласково подтолкнул в спину, я зашагала к столу на сцене, где как раз имелось свободное место – между Эмилией и Лэнсоном.

– Собственно, она, – торжественно представил он, – Алена Лялина, создательница миров.

М-да, не с моей фамилией титулы коллекционировать… Не чувствуя ног, я села – даже не мимо стула. Рион прошел в зал и устроился там, единственный из Совета. Икси Ханс, Ровена Лерр и новая менталистка, заменившая Грэгора Грэвса, тоже были со мной за столом. Члены делегации не сводили с меня глаз, в которых застыло ожидание. Ожидание чего? Ах, ну да…

– Здравствуйте, – пискнула я.

Грузный дядька в мундире поморщился, одетая как телеведущая женщина растроганно улыбнулась. Нет-нет-нет, я не должна выглядеть зашуганной девицей! Ни в коем случае. Мне полагается быть могущественной и уверенной в собственных силах. Ведь моими руками перезапускать источник. А они судорожно сжимают край юбки, будто она сбежать пытается. Я расцепила пальцы, пристроила ладони на столе. Или это поза скромной отличницы? Боже, как сложно!

– Если у вас имеются к Алене вопросы, – пробасил Ханс, – то самое время их задать.

Присутствующие в зале оживились, в их руках замерцали пластины усиливающих звук артефактов. И ни на ком не подписано, кто они и откуда, гардские радикалы лианами не обвиты. Засада…

– Рада наконец улицезреть вас воочию, – первой взяла слово «телеведущая». Поднялась и вместе с именем вывалила пачку громких должностей. О, реально журналистка. – Скажите, к чему столько приготовлений? Вы уже перенастраивали источник, и без лишних церемоний.

– Я…

В горле запершило, я запнулась, поправляя зачем-то снова и снова заколку в волосах. А можно сразу отвечать, без реверансов и прелюдий? Насчет этого меня не инструктировали. Да и сложно соблюдать этикет, когда здесь люди из всех магических миров. Ограничусь обычной вежливостью…

– Прошлый раз – исключительный, – продолжила я, – и не дай бог той ситуации повториться. Я действовала интуитивно, в экстремальных условиях. Выбора не было, как и времени на размышления. Сейчас мы можем подойти к делу более ответственно. А раз можем, то обязаны.

Журналистка поблагодарила за ответ и вернулась на место, я с облегчением выдохнула. Хорошо, что я сижу. Хорошо, что у меня длинная и пышная юбка. Не так заметно, что коленки дрожат…

– Экстремальной ситуации действительно больше нет, – подхватил тип со смоляными усами. Встал и назвался главой какого-то дипломатического ведомства. – Магия вернулась, источник работает без перебоев. Зачем его трогать? Почему нельзя оставить как есть?

К этому вопросу я готовилась!

– Энергетический фон Междумирья нестабилен. Зеран Шелан не зря привязал его именно к Ладосу. Он выбирал оптимальный вариант, беспристрастно и не руководствуясь личными предпочтениями, он же был из Винара…

Усач насмешливо покривил губы – мол, спасибо, девочка, за экскурс в историю. Я не позволила себе сбиться и закончила мысль:

– У Гарда слишком специфическая энергия. Междумирью нужна нейтральная.

– Разве энергия Ладоса нейтральна? – подключился кто-то еще, решивший остаться инкогнито. – Там исконно рождается больше всего магов.

Я стушевалась, покосилась на Лэнсона.

– Подробный анализ энергетических фонов дан в направленном вам отчете, – среагировал он и добавил с нескрываемой иронией: – А рождать магов в Междумирье не планируем. Хотя всякое, конечно, бывает!

Многие улыбнулись, но неодобрительных взглядов прилетело с десяток. Кажется, пользоваться подсказкой «звонок другу» часто не стоит.

Допрос набирал обороты. Вопросы сыпались как из ведра, я отвечала. Сбивчиво и официально, то бегая глазами по залу, то пялясь на стол. Черт… Кажется, я сильно себя переоценила. Сердце колотилось где-то в горле, голос подводил, переходя чуть ли не на шепот. Лэнсон еще пару раз приходил на помощь, но я старалась по возможности говорить сама. Глубоко вдыхала между вопросами и повторяла мантрой: «Я – создательница миров! Повелительница магического источника. Спасительница Междумирья». Меня легко не поставишь в тупик и не собьешь…

– Позвольте и мне спросить. – Вставший лысый солидный мужчина представился президентом межмирового благотворительного фонда. – Благодаря изучению источника мы выяснили о нем столько, что Союзу прорицателей и не снилось. Сумели бы перенастроить его без отключения магии, обладай они той же информацией, что мы сейчас?

– Вероятно, – не растерялась я, – но они ею не обладали, поскольку полезли в руну тайком, не утруждаясь исследованиями, и едва все не сломали.

– Магия бы включилась обратно, просто через неделю и минуя Ладос, – возразил он. – Значит, с создательницей перезапустить источник легче, однако дальнейшие исследования позволят обойтись без вас.

– Даже если не лично я буду руну перерисовывать, – оскорбилась я, – перенастройка источника возможна лишь при моем присутствии в Междумирье.

Лэнсон метнул в меня злой, очень злой, злющий взгляд, Эмилия поджала губы. Что?.. Что я такого сказала?

– Правильно ли я вас понял… – Благотворитель блеснул лысиной в свете софита. Так же ярко блеснула и зеленая эмблема Залесья на его пиджаке. – Без вас источник перенастроить в принципе невозможно?

Выходит, я сказала вот это?! Кому-то из Гарда, кто спит и видит, как бы оставить Междумирье в их власти?

– Алена никуда не собирается деваться, – процедил Лэнсон, – следующий вопрос, пожалуйста.

Остаток встречи прошел как в тумане. Не знала, заткнуться ли от греха подальше, чтобы не стало хуже, или можно болтать хоть о чем, потому что хуже уже некуда. В итоге я бесконечно трогала несчастную заколку и мямлила что-то крайне неопределенное, косясь на Лэнсона, глаза которого пылали. Господи… Если не гардские радикалы, так он меня прибьет.

На прощание с делегацией ушло столько же времени, сколько и на приветствие. Условная, бесконечно неловкая минута. Едва я очутилась за кулисами, Лэнсон

взял меня под белы рученьки и повел в другую сторону от выхода. В комнату для экзекуций, наверное… Ею стала просторная подсобка. На полках громоздились усилители звука и осветительные артефакты, в углу громоздились запасные стулья. Один из них стоял отдельно, соблазняя мягкой обивкой. Я не соблазнилась, хотя голова кружилась, а ноги подгибались. Отступила от Лэнсона на шаг, выпрямила спину. В его глазах плясало адское пламя, летели искры. Все очень плохо?..

– Хрендец! – рявкнул он так, что артефакты на полках задребезжали. – Алена, какого демона?! Перегородку между мозгом и языком смыло? Зачем ляпнула, что без тебя источник не перезапустить?!

– Я пыталась держать удар…

– Ты под него подставилась! Они тебя и не провоцировали толком, чтобы кто-то из нас успел среагировать. Сама выложила!..

– Меня не предупреждали, – пробормотала я, – что об этом говорить нельзя.

– Список нужно было выдать? – совсем рассвирепел Лэнсон. – На все случаи жизни?.. Что говорить, как, кому? Готовыми фразами для особо бестолковых, в трех томах?!

Нижняя губа задрожала, в глазах защипало. Да, пусть я накосячила. Но я не прожженный интриган! Мне восемнадцать лет. Всего пять месяцев назад узнала о существовании магии и других миров! А он требует, чтобы я была наравне с тренированными политиканами и высшими магами?! Обида душила, слов на языке вертелось много. Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула. Отбросив эмоции, произнесла как можно ровнее:

– Да, я ошиблась. Что мне теперь делать?

Лэнсон сердито хлопнул ладонью по полке, несчастные артефакты с грохотом подпрыгнули. Это лучшее, что я могу. Не спорить, не оправдываться. Принять последствия.

– Что делать… – передразнил он, но уже без былой ярости. – Постараться дожить до перезапуска источника! Ты гардским деятелям фактически прямым текстом сказала: не будет тебя – не будет обратной перенастройки на Ладос. А они ее очень не хотят.

– Мне не впервой, – храбро напомнила я, – с первого дня покушаются, кому не лень. Прорицатели, однокурсница, Кравесы…

– Не сравнивай! Энергия Междумирья сейчас целиком под их магию заточена. Давно за тобой кровожадные веники не бегали? Так это меньшее из того, что тебе способны устроить!

Значит, я мишень для могущественных фанатиков из Гарда. Отныне у меня с Дисом больше общего… Вырвался истеричный смешок, потом еще один. Насилу закусила губу, заставляя себя успокоиться. Пальцы потянулись поправить заколку, но не нащупали ее. Ну вот, допоправлялась… Посеяла где-то.

– Делегация планирует здесь совещаться две недели, – хмуро сказал Лэнсон, – до начала следующего семестра. Как только выдадут свое величайшее дозволение, мы сразу назначим день перезапуска источника – на ближайшую дату. А до сей поры ты должна быть в безопасности. Легион для этого подходит лучше всего.

Что?.. Каникулы, считай, в тюрьме?!

– Нет! Не надо…

– Иных вариантов не вижу, – припечатал он. – Тебя необходимо спрятать.

– На Землю! – выкрикнула я отчаянно. – Отправьте меня на Землю. Домой. На каникулы.

Лэнсон поперхнулся – то ли от неожиданности, то ли от моей невиданной наглости.

– В немагическом мире нереально кого-либо обнаружить, – поспешила я аргументировать. – Даже потенциальных магов сканеры выявляют криво, а

обычные поисковые заклинания вообще не запускаются. Координат моей семьи ни у кого нет, вы об этом давно позаботились. Спрячусь так спрячусь! Идеальный вариант, только послушайте. Иномирянам сложно ориентироваться у нас, Земля закрыта для посещений, и о ней лишь понаслышке знают. Облом шпионам и убийцам! Не то что гардская – никакая магия толком не работает. Прошу… Я по родителям соскучилась!

– Ты понимаешь, что ни хрена не понимаешь? Нет, изложение-то красивое. Но поверхностное. Не учла ряд факторов! Снарядить тебя порталом с Земли – несколько дней кропотливой работы опытного мага. Ментальные заклинания на твоих родителях придется корректировать на месте и поддерживать, чтобы их не осенило внезапно, что дочь невесть где была. Я уж молчу, что одну без защиты не пущу.

– А с Кеннетом? – пошла я до конца. – Не возникнет проблем ни с моей защитой, ни с порталами, ни с ментальной поддержкой. У него новые модели накопителей есть! Отправьте нас туда вдвоем на эти две недели. Пожалуйста…

Лэнсон скептически сдвинул брови, я застыла, скрестив за спиной пальцы. Ну же… Ну!

– Ладно, бездна с вами, – махнул он рукой, и я чуть не скончалась от счастья. – Разрешения на портал выдам. Делегация с нами обедает и до вечера заседает полным составом. А вот после… Чтобы к тому моменту, когда они закончат сегодняшнюю программу и разбредутся, вас в Междумирье уже не было.

– Не будет! – клятвенно заверила я и пулей вылетела из комнаты, пока не передумал.

Запал предвкушения гнал вперед, сердце неистово колотилось о ребра. Неужели я добилась своего? Получила «путевку» на двоих на Землю?! Куда не пускают почти никого. Ничего себе наказание за роковую ошибку. И мечтать о таком не смела!.. Провести с Кеннетом кучу времени, показать ему мой мир, навестить наконец родителей. А еще мы сможем поискать ее – Августу…

Выйдя на дорогу к коттеджному району Междумирья, я сообразила, что у меня, вообще-то, есть бумажка с прямым порталом к Кеннету домой. Пусть останется про запас… Мне сейчас, наоборот, полезно проветриться. Я позаимствовала со

стоянки магокат – почти самокат, только магический – и помчалась навстречу раскинувшимся на холме домикам.

Осознание приходило медленно, в голове по кусочкам складывался план: взять из общежития самое необходимое, попросить Диса присмотреть за Ярушкой, придумать, что сказать родителям. Совершенно не представляла, как объясню, откуда взялся Кеннет и кто такой. И захочет ли он с ними знакомиться? Понравится ли ему Земля? А новость о предстоящем путешествии? Скоро узнаю…

Въехав в нарядные ворота с гербом в виде розы, я припустила вдоль живых изгородей. Мелькали кованые фонари, изящные калитки, дворики с пышными ухоженными садами. Дом Кеннета единственный не претендовал на звание «Цветник года». Заросшие симпатичными сорняками голые клумбы, беспорядочный вьюнок на стенах. Было в этом что-то дикое и по-своему красивое. Я прислонила магокат к забору, трижды поправила, когда он попытался завалиться набок. Специально меня задерживает, что ли?.. Тихо… Оставить панику! Счет на секунды не идет, Лэнсон дал время до вечера.

Защитный барьер пропустил во двор, входная дверь поддалась от легкого давления на ручку. На первом этаже было пусто и свежо – в приоткрытом окне плясали снежинки из охлаждающего артефакта, в уголке кухни стояла кружка недопитого, явно вчерашнего чая. Сбросив туфли, я вбежала вверх по лестнице, переступила порог спальни. Кеннет спал. Мило и безмятежно, раскинувшись поперек кровати, в коконе одеяла. Проспал и завтрак, и начало обеда! Неудивительно. У него сегодня выходной, впервые за долгое время. Он шутил вчера, что забыл, каково это, и очень постарается вспомнить. Ну, неплохой вариант выбрал!

Я на цыпочках приблизилась и, подцепив край одеяла, юркнула к Кеннету. Шеи коснулось горячее дыхание, на плечи легли ладони, подгребая к себе.

– Безобразие, – шепнул он. – В постель, и в платье…

Мысли спутались, внутри сладко заныло. Произнесла виноватое: «Ой», остальное сказало мое сбившееся дыхание. Проложенная дорожка поцелуев грела кожу от подбородка до ключиц, платье показалось абсолютно лишним. М-м-м… Надо сказать сейчас, немедленно… Или забуду, как меня зовут, не то что другие

слова! Я вывернулась из таких теплых рук и выпалила:

– Собирайся… Мы отправляемся на Землю!

– Что?.. – переспросил он хрипло и, судя по округленным глазам, окончательно и бесповоротно проснулся.

– Радикально настроенные типы из Гарда хотят от меня избавиться. Лэнсон предлагал мне… хм… убежище в Легионе, но я уговорила его отпустить меня на каникулы на Землю. Вместе с тобой!

– Так… – Кеннет приподнялся на локтях, моргнул – раз, другой, третий. – Завари-ка чай, я через несколько минут спущусь.

Встал и ушел в ванную комнату, оставив меня и в платье, и в одеяле. Бли-и-ин… Вроде и переключила его на неотложное дело, а все равно обидно. Не самый удачный момент выбрала. Видимо, включать мозги – задача для меня невыполнимая. Их просто нет!

Чай я заварила – на кухне, по всем правилам заваривания, со старательностью круглой отличницы. Когда Кеннет спустился – одетый, с чуть влажными волосами, – я как раз разливала ароматный напиток по чашкам.

– Всегда знал, – он плюхнулся рядом со мной на стул, – что выходные не к добру. Рассказывай по порядку, кому там из делегации жить надоело?

Я рассказала – все, что помнила. О представлении делегации, их каверзных и не очень вопросах, своем фееричном ответе президенту межмирового благотворительного фонда, разборе полетов от Лэнсона.

– Он прав, – мрачно заключил Кеннет.

– Да, – я уставилась в кружку, – я бестолковая и ляпнула непростительную глупость…

– Прав в том, что тебе нужно спрятаться на то время, пока делегация в Междумирье. А насколько толковый Лэнсон – я бы поспорил. У любой тайны есть

срок годности. В Совете заврались вконец, причем давно, и думают, что все должны поступать так же. Если бы я играл в их игры, то народ до сих пор не знал бы ни о липовом пророчестве, ни об источнике магии.

Услышанное приободрило, стало полегче. Я отпила из кружки, посмаковала на языке терпкую горечь.

– Переждать и вернуться – хороший план. – Кеннет залпом выпил чай. – Соберусь, сходим за твоими вещами в общежитие – и на вокзал.

– Отлично. – Я откинулась на спинку стула, грея ладони о кружку. – У тебя фотография мамы есть? Возьми с собой.

– Зачем? – Он застыл, хотя секунду назад намеревался подняться.

– Попробуем найти ее на Земле.

Кеннет не отмер, вопрос повторился, уже жестче:

– Зачем?

– Ну… – Выпитое подскочило к горлу, кружка отчего-то обожгла. – Лукаш рассказал мне вчера… О ваших экспериментах с энергетической структурой.

В глубине черных глаз что-то полыхнуло, холодное и незнакомое, донеслось предельно ровным, таким же холодным голосом:

– А если не лезть, куда тебя не просят? Что будет? Или не знаешь, потому что ни разу не пробовала?

Пригвоздило к стулу каждым словом. Я выпустила кружку из рук, та с глухим стуком приземлилась на стол, расплескав чай по скатерти.

– Извини… – выдавила я.

– Внимание, вопрос. Что в человеке несет максимальный энергетический заряд? Для вливания в чужую ментальную структуру. Давай-давай. И первокурсницы должны быть в курсе.

Я облизала пересохшие губы, судорожно взывая к памяти. Перебрала варианты и ответила тихо:

– Кровь?..

– Браво, – едко похвалил он, но это было гораздо лучше прежних интонаций. – Как думаешь, нормальная получится семейная встреча? Заявиться спустя года и: «Привет, мам, мы тут мимо проходили. Кстати, крови не найдется, сколько не жалко?» Блеск!

– Необязательно же так формулировать…

– Необязательно вообще ее трогать. Имеется множество неопробованных теорий и полгода в запасе.

Самонадеянно считать, что у тебя есть в запасе время. Сегодня есть, а завтра нет… Я обняла себя за плечи, Кеннет со вздохом облокотился на стол и подпер рукой голову, угрюмо глядя в мою сторону.

– Я поняла, – голос предательски дрогнул, – на Землю ты не хочешь.

– Почему не хочу? – будто удивился он. – Хочу, конечно. С тобой вдвоем, на целых две недели. Без бесконечных исследований, лекций, дурацкой практики и интриг. Посмотреть, где ты выросла, как и чем жила. Я о тебе не так уж много знаю, и не терпится это исправить.

Я растерянно промолчала, совершенно не понимая, что думать и как реагировать. Кеннет провел ладонью над пролитым чаем, с мягким шипением его испаряя, и сказал как ни в чем не бывало:

– Нам не о чем спорить. Августу не найти. Владыка годами пытался – обломался. Ни единого шанса. Вряд ли она дожидается нас по тем же координатам, по которым ее доставил мой отец почти двадцать лет назад. А поисковые

заклинания бессильны даже с накопителями.

– Можно и без магии справиться, – сказала я упрямо. Наткнулась на недоверчивый, отчасти насмешливый взгляд. – Спорим?

– В каком смысле?

– Если найду – то мы к ней сходим. Не найду – тогда забуду о твоей маме навсегда. Соглашайся. Иначе не отстану. Я ведь не знаю, каково это – не лезть, куда не просят!

– Я сейчас такое сказал? – спросил Кеннет задумчиво. – Вспылил.

– Я тебе сейчас тоже скажу такое… такое… – Я решительно задрала подбородок. – Мои проблемы – это наши проблемы, а твои – они только твои? Нечестно. Не согласна.

Он примирительно поднял руки вверх. Так-то! Я победила. Теперь дело за малым. Всего-то суметь разыскать иностранку, о судьбе которой давно никому ничего не известно…

Глава 6

Громада торгового центра призывно сияла вывесками, обыкновенные русские буквы складывались в знакомые до боли слова. Совершенно не верилось, что я дома. Не совсем дома, конечно, но в своем мире, в родном городе! Почти забыла, какие они – январские морозы… Вдоль асфальта высились сугробы, холод заставлял прятать нос в шерстяной шарф. Несмотря на неистовое желание им пошмыгать, заходить в теплый холл не хотелось. Хотелось кружиться под снежинками, подставляя ладони, а лучше бухнуться в сугроб, широко расправив руки. Кто тут птичка? Я! Воображаемая, потому что в центре города следует вести себя прилично.

Хорошо, что в Междумирье удалось прикупить теплую куртку неброского фасона, вязаную шапочку и меховые сапожки – не выделялась из толпы.

Прибывая в другой мир летом в легком сарафане, совсем не думаешь о том, как будешь возвращаться полгода спустя. С собой я взяла лишь телефон в комплекте с обыкновенной зарядкой, паспорт, ключи от квартиры и банковскую карточку. Вот уж не думала, что они снова мне понадобятся.

Проезжающие мимо машины и автобусы слепили фарами, люди втыкали в телефоны, из чьей-то колонки лилась музыка. Не слышала такой песни раньше… Новый хит? Все казалось странным и пугающе экзотичным, будто я очутилась в каком-то фильме, по ту сторону экрана. Надо же, не думала, что так быстро отвыкну от обстановки, которая окружала меня столько лет. Отныне я полноценная иномирянка?..

Не удержавшись, я раскрыла рот, поймав языком парочку снежинок. Все-таки соскучилась по зиме. Суровой русской зиме! Ледяной воздух обжег беззащитные щеки, из стеклянных дверей вышел Кеннет. О, уже управился! Выглядел забавно в теплом длинном пальто, пусть и привычного черного цвета. Без шапки, правда. Воображение хулигански нарисовало на его голове шапку-ушанку, я хихикнула.

– Ты чего на улицу вышла?

– Недостаток снега в организме!

– Готово, – он протянул мне мою банковскую карточку, – проверяй.

– Мне должна была прийти смс-ка, – важно сказала я и полезла за телефоном. Озябшие пальцы попали по дисплею не с первого раза, а когда попали, то глаза полезли на лоб – под шапку. – Э-э-э…

– Продешевил?

– Шутишь?! Вообще-то в планах было достать немного денег, а не столько, чтобы собственную квартиру покупать! Впрочем, вру, на нее не хватит…

– Можно было и больше затребовать, – сказал Кеннет на полном серьезе, – но, как мне объяснили, у вас деньги, поступающие непонятно от кого и непонятно с какой радости, могут вызвать вопросы у какой-то там налоговой.

– О да. Это то еще зло. Прямиком из бездны.

Он понимающе улыбнулся. Не перестает меня удивлять… Оказалось, что у него имеется специальное руководство для Земли с кучей полезной информации, портальными точками координат и контактами сбежавших сюда магов, которые всегда готовы выкупить один-другой артефакт за круглую сумму. Сдается мне, что это не самое легальное руководство! И не самые обычные артефакты. Зинбер наверняка сказал бы по этому поводу что-нибудь очень легионерское.

Я спрятала карточку в карман, заодно погрела пальцы. Недолго. Они быстро потянулись к Кеннету поправить воротник его пальто, загнувшийся из-за незастегнутой верхней пуговицы.

– Не мерзнешь? – заботливо поинтересовалась я.

– Нет, согревающее заклинание активировал.

– Эй, так нечестно! Не прочувствуешь весь местный колорит.

– В моем мире, между прочим, похолоднее будет. Минус пятьдесят градусов – средняя температура.

– Так это на поверхности, – не повелась я, – а под землей, в городах круглогодичное лето.

Он развел руками и едва заметно щелкнул пальцами. Тотчас окутало теплом, щеки запылали.

– Не стоило, я привычная к холодам, – показала язык.

– Обратно засунь, а то отмерзнет.

Ага! Оценил все-таки наш прекрасный сибирский январь. То ли еще в феврале будет…

– Сейчас вызову такси, – я опять взялась за телефон, – и поедем.

Мои родители нас ждут. Позвонила маме сразу, как только переместились в заброшенный кинотеатр, являющийся нашей городской портальной точкой. Она дико обрадовалась, что я приезжаю на каникулы «из Москвы», да еще и не одна, а со своим молодым человеком. Сказала, что ей не терпится с ним познакомиться, хотя и поругала, что я не упоминала о переменах в личной жизни во время наших регулярных телефонных разговоров. Несправедливо это, я ведь за них не в ответе! В действительности никаких звонков не было. Чертова ментальная корректировка! Внушает родителям что мы общаемся, причем общаемся будто бы ни о чем… Но теперь все наконец по-настоящему. Надеюсь, Кеннет им понравится. Как и они ему.

– Нет, не едем, – огорошил вдруг он. – Без дани нельзя!

– Ты про подарки?

– Да. Внизу видел огромный… магазин.

– Супермаркет на цокольном этаже, – подсказала я, – крупный сетевой. Там есть вообще всё.

– Вот и вперед. – Кеннет взял меня под руку, разворачивая обратно к стеклянным дверям. – К тому же там столько странных штук, любопытно поближе рассмотреть…

Я послушно зашагала за ним, растягивая губы в невольной улыбке. Кто бы мог подумать, темному магу хочется не в готический магазин или лавочку зловещего фэн-шуя, а в заурядный супермаркет! Интересно, какие штуки он счел странными? Неужели чай в пакетиках? Или формочки для печенья? А может, шерстяные носки?..

Супермаркет раскинулся на весь немаленький подземный этаж. Люди с корзинками и тележками, очереди к кассам, рамки-пищалки. Шум и суета, в которых остро чувствовалась неуемная энергия мегаполиса. После тихого Междумирья, где многих узнаешь в лицо, родной мир казался бескрайним океаном, куда меня выкинули из лодки на полном ходу, хорошенько приложив при этом веслом по голове. Иначе почему она кружится?.. Я расстегнула куртку, вдохнула поглубже, вновь привыкая к позабытым ощущениям и бурлящему потоку народа. Что замечательно – никому нет до нас дела. Здесь мы никакие не

знаменитости, можно спокойно гулять между пестрых рядов. Главное – не привлекать внимание магией!

На входе Кеннет внимательно изучил рекламный стенд и портреты лучших работников месяца, словно на самом деле их разыскивала милиция. Потом взял тележку, причем такого размера, что туда и я легко помещусь.

– Половину магазина скупим? – спросила я подозрительно. – Имей в виду, до дома тащить по старинке. Пространственным карманом пользоваться нельзя, у нас их не существует.

Он хитро улыбнулся и указал на плакат с надписью: «Доставка: удобно, быстро, недорого». Вот же… Сориентировался. Возразить было нечего, и я смирно пошла за ним. Для вида. Тянуло ехидно потирать ладони, а хулиганские идеи генерировались пачками. Кеннет, ну, держись. В Ладосе и Эсмире подкалывал меня на каждом шагу. Появился шанс отомстить, хе-хе… Немножко, чуть-чуть. Исключительно во имя Вселенской справедливости!

В отделе с овощами и фруктами он странно шарахнулся от огурцов, как те испуганные коты с роликов на ютубе. Задумчиво понюхал арбуз и уставился на лимоны.

– Это что? – поинтересовался заинтригованно, и до меня дошло, что в магических мирах я лимонов не видела. Вообще, никак, нигде.

– Очень вкусная штука, – я сцапала несколько лимонов в пакет, – и отдельно, и в прикуску с любым блюдом пойдет отлично. А свежевыжатый сок вообще отвал всего!

Кеннет доверил мне тележку и отошел от огурцов подальше. Ну да, там ведь эти страшные пупырышки.

– Они не кусаются, честное слово, – успокоила я, – бывают еще маленькие, в банках. Салат из них делают, например.

– В Эллодиа есть похожие, – просветил он, – ядовитый сорт, ими травят кровожадных подземных крыс-переростков.

Ладно, без салатика обойдемся… Я набрала всего, что понравилось, Кеннет склонился над овощами побезобиднее, вчитываясь в названия. Магия перевода у нас работала, но требовала больше времени и сосредоточенности. Для того чтобы его поняли другие, необходимо было ментально настраиваться на каждого человека, иначе им слышался оригинальный эсмирский, к счастью напоминающий какой-то диалект немецкого. Сойдет за иностранца! Тем более с его-то именем. А выдумывать лишнее мы не стали. Чем проще легенда, тем меньше шансов в ней запутаться.

Размеры супермаркета Кеннета явно впечатлили, как и отдел с чаем. Тележка наполнялась и тяжелела, пришлось отдать ее ему обратно. Надеясь, что в ней еще останется место, я отошла поискать мамины любимые конфеты, а когда вернулась, застала воистину неожиданную картину. Кеннет завис напротив полки с кормом для животных, не моргая ошарашенно круглыми глазами.

– Это что, – спросил он, тыкая в этикетку с надписью «содержит кусочки натурального мяса», – из котов?..

– Нет-нет, – я чуть не выронила коробку с конфетами, – не из, а для котов! А рядом вон вкусняшки для собак. Можем взять папиному…

Я смутилась, имя пса застряло на языке.

– Кому? – уточнил Кеннет.

– Нашу собаку зовут Демон, – вздохнула я, и к ошарашенным глазам добавилась не менее ошарашенно изогнутая бровь. – Из-за фильма! Там похожего хаски так звали!

– Я впечатлен, – ответил специалист по демонам и наконец моргнул.

В итоге взяли столько вкусняшек, чтобы Демона точно задобрить. Если он не лопнет от обжорства, конечно, как Пехтюк на куполе…

Тележка заполнилась с горкой и начала жалобно поскрипывать. Выкладки всевозможной еды сменились непродовольственными товарами, нас всюду обступили моющие средства, разношерстная косметика и блестящие

сковородки.

– Что тут интересного? – оживился Кеннет. – Показывай.

– Не знаю, – озадачилась я, – все обычное.

– Да ну? А это что за кукла вуду в человеческий рост?

Я прыснула от смеха:

– Это швабра! Пол мыть.

– То есть вы ее вверх ногами переворачиваете? – покачал он головой. – Жестоко…

– Еще и головой в воду макаем, – добила я, – а затем выжимаем.

Обзаводиться собственной шваброй и пробовать лично ему не захотелось, да и места в тележке не осталось. Прошли на кассу, хотя Кеннета заинтересовали терминалы самообслуживания и «пикалка» штрих-кодов. Я мстительно сказала, что брать всего меньше надо было, а эту кучу сами мы будем «пикать» до утра.

На кассе нам выдали столько пакетов, сколько даже в мамином пакете с пакетами не было. Я старательно раскладывала и утрамбовывала покупки, Кеннет мне их подавал и вел светскую беседу с кассиршей, которая успела ему рассказать про скидки и акции, отсоветовать брать виноград, потому что «неудачная партия», а в конце подарить фирменные магнитики на холодильник. Подозреваю, все потому, что он ее по имени запомнил – со стенда с лучшими работниками!

Пока я задумчиво смотрела на тележку, полную пакетов, их отчего-то стало меньше. Кеннет подхватил оставшиеся, я тоже один забрала, желая помочь. И обомлела. Он был легкий. Легонький! Невесомый совсем.

– Ух ничего себе, – наигранно восхитился Кеннет, – девушка, да вы сильна.

– Так… – Я обняла пакет, служивший веским доказательством моей правоты. – Какое-то заклинание?..

– Пространственно-сжимающее. Никаких запрещенных тобой карманов.

У-у-у!.. Я торопливо огляделась. Нет, никто на нашу тележку не косился. Разве что на мои судорожные оглядывания. Охранник преспокойно шевелил усами, камер над нами не висело.

Вообще, колдовать на Земле крайне проблематично. Магии в воздухе распылено ничтожно мало – потока-то от источника нет. Портал в другой мир – настоящее произведение искусства. Нужно максимально уплотнить заклинание и вплести алгоритмы, добирающие необходимую энергию на расстоянии. Теперь, спустя полгода обучения в магическом университете, я понимала, что подкинутое мне «приглашение» с порталом делал невероятно сильный и опытный маг, причем не один день. Но с накопителями этой проблемы не существовало. Энергия в коробочке – бери, сколько хочешь. А уж в том, что Кеннет ее взял с запасом, можно не сомневаться.

– Надо поосторожнее, – сказала я строго. – Не то окружающие упадут в обморок и вызовут съемочную бригаду «РЕН ТВ». Будут нам каникулы.

– Все под контролем, – подмигнул он, – но раз ты беспокоишься, клятвенно заверяю: больше никакой магии без твоего разрешения. Вызывай такси.

В теплой машине я смотрела в запорошенное снежинками окно. Там проплывали знакомые с детства здания и пейзажи, сердце замирало от странной тянущей ностальгии. На плече успокаивающе лежала рука Кеннета, но спокойно мне не было. Волновалась насчет родителей. Конечно, с ментальными корректировками он справится, хоть это и не его специальность. Нужно поддерживать уже внушенное менталистами и в случае чего «затирать» конфликтующую с легендой информацию. Но сможем ли мы нормально пообщаться? Душевно, без вранья через слово и ежечасно примеренного заклинания: «Забудь»?.. Хотелось бы, и очень.

Такси притормозило во дворе, окруженном высотками. Знакомом настолько, что я могла бы безошибочно и с закрытыми глазами определить, где колченогий фонарь, где скамейка с вечно переполненной урной, где вход в подъезд. Самый

обыкновенный двор, в общем-то слабо отличимый от великого множества таких же. Вереница машин под окнами, разбитый трудолюбивыми бабушками, ныне заснеженный садик, детская площадка. Тоже непримечательная: песочница под грибком, скрипучие качели, горка, традиционно ведущая в лужу или сугроб. Совсем не та горка, на которой я каталась в детстве, непреклонно обдирая пятую точку, затянутую в колготки. Я ведь выросла в этом дворе. В этом доме. Ходила в магазин за углом и в школу через дорогу. Нет, про школу лучше не вспоминать, пожалуй.

Время было позднее, беспощадно холодало, валил снег. Всюду высились сугробы, белоснежно прекрасные. Красиво, черт возьми. Идеально, чтобы играть, что ты волшебный пони-пегас в облаках. Только мне давно не шесть лет, поэтому просто полюбуюсь. На глубоком ночном небе сияли точки звезд, а в лучах фонаря – снежинки, колючими искрами приземляясь на щеки и нос. Звонить в домофон отчего-то не захотелось, отперла подъездную дверь ключом. В лифте Кеннет с любопытством изучил рекламу скоростного интернета на стене и спросил, есть ли у меня такое дома. О, да нас ждет насыщенная ночка! С соцсетями, ютубом и онлайн-играми.

Лифт доехал, двери неотвратимо распахнулись. Мы вышли: я, Кеннет и пакеты. Перед дверью родительской квартиры я замерла, не понимая, нажать ли кнопку звонка или вставить ключ в замочную скважину. Рука подрагивала, на красноватой обивке зияла чернота дверного глазка.

– Ну, не бойся. – Кеннет ободряюще коснулся моего плеча своим. – Хуже, чем ты с моим отцом познакомилась, все равно не будет!

– Сложно поспорить, – вырвался смешок.

– Если что не так пойдет, – с тяжелым вздохом продолжил он, – всегда можно стереть им память и попробовать войти еще разок.

– Нет уж, – не согласилась я. – Что получится, то получится.

Из коридора донесся настороженный лай. Нас учуяли – пора. Позвонив в дверь, я одновременно отворила ее, шагнула за порог. Окружил полумрак коридора, в колени ткнулся влажный нос.

– Демон, фу! – тотчас раздалось папино властное.

Зажегся свет. Черно-белый хаски с голубыми глазами покорно лег, положив пушистую морду на лапы. Я дома, дома!.. Просторная прихожая, крючки вешалок, шкаф с зеркальной дверцей. Уютно-пухлый папа в вязанной мною жилетке, выбегающая навстречу мама.

– Привет, – пискнула я, уже сдавленная в ее объятиях.

– Наконец-то, – она звонко чмокнула меня в щеку, – мы вас заждались!

Пока целовала ее в ответ и зарывалась носом в кудрявые мягкие волосы, Кеннет успел не только поздороваться и раздеться, но и уйти с папой на кухню. Я отлепилась от мамы – такой стройной и красивой в новом платье, – скинула куртку с сапогами и побежала помогать разбирать пакеты. Аномально укомплектованные пакеты, между прочим! Холодильник до отказа заполнился едой, а кухня – мамиными возгласами: «Ого, ничего себе, а зачем так много?»

– Много – не мало, – парировал ответственный по закупкам.

Я убедилась, что следы магического преступления уничтожены, и представила родителей Кеннету, а Кеннета родителям. Как студента из Бельгии. В моем университете учится по обмену, угу… Тот кивнул в знак приветствия и сказал чистую правду:

– Ваша дочь столько мне о вас рассказывала.

А еще больше – о ментальной корректировке…

– А вот Алена, партизанка, о вас не рассказывала, – пожаловалась мама, – но сейчас мы все исправим. Руки мойте и за стол.

Кеннета этот момент явно озадачил, пришлось предъявить ему в ванной аналог дезинфицирующего заклинания – обыкновенное мыло. Он изумленно разглядывал его, затем мыльные пузыри. После долго крутил вентили крана с пораженным: «О…», я хихикала. Ох уж эти дикие темные маги из других миров!

Стол мама накрыла в гостиной, как на Новый год. Чего на нем только не было… Еще и принесенные нами вкусности добавились. Под столом лежал грустный Демон и водил носом. Получив порцию собачьего лакомства, повеселел и определенно продал Кеннету душу, начав при взгляде на него так отстукивать по полу хвостом, что вибрировал ковер. Папа заметно ревновал, но смотрел доброжелательно. Уж мне-то известны его хмурые выражения лица – весь богатый спектр… Ему обычно невозможно угодить, и от каверзных вопросов отбоя нет. А тут – ничего подобного.

– Как учеба? – первым делом спросил он меня. – Что нового узнала?

– Сессию сдала, – честно доложила я и поспешила соскочить со скользкой темы: – Мне совсем не хочется говорить об учебе, голова от нее кругом. Лучше вас послушаю. Что нового?

Мама принялась непринужденно щебетать об открывшемся в центре города огромном кинотеатре, куда мы обязательно должны завтра сходить, и новых сортах яблонь на даче, куда мы обязательно должны съездить летом. Я накинулась на салаты с божественным майонезиком. Как же скучала по ним! Кеннет уминал курицу в фирменном маринаде и внимал каждому маминому слову и папиному взгляду.

– Кстати, – мама тряхнула кудрями, – твоя подружка Лизонька тоже в Москву поступила и уехала. Слышала?

– Слышала…

Надеюсь, она сейчас где-нибудь в исправительном учреждении плетет успокоительное макраме и думает над своим поведением.

– Какая же ты молодец, – от души похвалила мама, – в столице самостоятельно живешь, на экономиста учишься, взялась за ум. А то все игрушки да игрушки…

– Шьет она до сих пор, и очень талантливо, – возразил Кеннет. – Ханики у нее получаются фантастические. Как живые…

Мама молча положила себе добавки холодца, созрел до вопросов папа. Посыпались стандартные, к которым мы готовились заранее. Живем не вместе, а в общежитиях. Познакомились в университете – в первый же учебный день. Кеннет из непростой семьи – отец карьерист и занимается разработкой нанотехнологий, мать ушла из семьи рано, и о ней ему говорить тяжело. В России оказался по программе студенческого обмена, чтобы подтянуть русский язык. Бабушка была русской, вот он и знает его. Папа ответами остался доволен, никаких корректировок не понадобилось. Уф…

Я запихала в рот еще ложку салата – чисто от жадности, Кеннет доел курицу и приметил нарезанный дольками лимон. Уи-и-и… Слопал тарелку в один присест. Естественно, на его лице ни один мускул не дрогнул – эсмирская традиционная кухня сплошь кислятина. Зато мамины с папой глаза полезли на лоб.

– У них в Бельгии так принято, – пояснила я, с трудом сдерживая смех.

Родители понимающе покивали, Кеннет прищурился в мою сторону. Ола-ла… Я ретировалась на кухню под предлогом убрать грязные тарелки. Сгрузила их в раковину и почувствовала горячее дыхание сзади. Обернулась – Кеннет…

– Помочь тебе пришел, – сообщил он ехидно, добавив в раковину тарелку. – Очень вкусная штука, значит, отвал всего? А по жопе?

– Я буду маме жаловаться… – прошептала с располагающей к исполнению угрозы улыбкой.

– Не будешь, – самоуверенно сказал он.

Его ладонь с ощутимым шлепком приземлилась на мое полупопие, я закусила губу, чтобы не вскрикнуть, и елейно произнесла:

– Да ладно тебе, вкусно же было. Хочешь, еще нарежу?

– Такой вкуснятины понемногу надо, – усмехнулся он. – Идем, там десерт обещают.

Пошли – угощаться маминым сдобным пирогом. Моим любимейшим, с малиновым повидлом. Я жевала, запивала и тянулась за добавкой, понимая: я скучала. По родителям, несмотря ни на что. Я потеряла их с переездом в другой мир. Маму, папу и какую-то абсолютную любовь вопреки. Да, у меня не идеальная семья. Но она моя. Дом – то место, куда я всегда могу вернуться. Могла вернуться… Даже не осознавала, чего лишилась. Не задумывалась, почему со студентами из немагических миров проводится столько бесед и так долго берется согласие. Этот выбор – навсегда. Теперь ты один и начинаешь с нуля.

В конце вечера папа отправился в компании Кеннета выгуливать Демона, мы с мамой мыли посуду и убирали со стола. Она украдкой кидала на меня грустные взгляды.

– Что? – не выдержала я. – Разве Кеннет тебе не понравился?..

– Ну что ты! Хороший парень. Просто он… не отсюда.

Я чуть не выронила блюдо с фруктами, испуганно сглотнула.

– Бельгия не близко, – пожала она плечами, – и наверняка он туда вернется. Значит, вероятно, и ты с ним уедешь.

Сердце пропустило удар. Потом второй, третий. Мама не знает. Я давно уже уехала… И гораздо дальше, чем в другую страну.

– Не стану загадывать, – ответила я, желая ее успокоить, – неизвестно, как сложится, где мы с Кеннетом окажемся и вместе ли. Будущее – вещь неопределенная.

Ничуть не покривила душой. Именно так все у нас и обстоит… Крайне неопределенно.

Глава 7

Моя комната Кеннету понравилась, особенно гирлянда с фотографиями на стене, сделанная мною из обыкновенной новогодней, прищепок и снимков неубиваемого полароида. Сначала он их долго и основательно рассматривал, попутно расспрашивая про эти моменты моей жизни, затем мама притащила из семейных закромов мои детские альбомы – и понеслось. Алена на море в нарукавниках-уточках, Алена с перепачканным сахарной ватой лицом в цирке, Алена на утреннике в костюме зайки. Да, я сильно опередила в этом Марису!

Больше, чем фотографии, Кеннета поразило вступление к первому альбому. Там мама заполняла, что я люблю делать, отмечала каждый месяц мой рост и вес, обводила ладошку и ножку. Во вшитых между страниц пакетиках хранились моя бирка из роддома и первая прядь волос. На отдельных страницах было расписано, какие слова я училась говорить и какие перлы выдавала. Сохранился первый сочиненный стих:

Сова – большая голова,

ночью летает –

деток пугает.

Не Шелан, конечно, но для трех лет от роду сойдет!

Кеннет шуршал страницами, мама рассказывала о моих шалостях с перешиванием занавески в бальное платье. Наверняка вспомнила бы и многое другое, но ее сразила зевота. Время было за полночь, она удалилась в спальню к папе, пожелав нам спокойной ночи. Хм. Видимо, отдельно Кеннету не постелили! Квартира-то у нас большая, комнат достаточно. Но в моей широкий раскладной диван, на котором легко поместиться вдвоем.

– Это будет уместно? – поинтересовался Кеннет, проследив за моим взглядом. – Не особо понял, что у вас со свободой нравов.

– Не столь строго, как у Нэллы, – развела я руками, – или родители верят в мое благоразумие.

– Ну, они тебя явно неплохо знают. – Он аккуратно закрыл альбом. – Мило сделано. Было здорово увидеть и такую тебя.

– Я бы на твои детские фотографии тоже с радостью посмотрела!

– У меня их почти нет. Вести альбомы было некому.

Я опустила глаза. Черт! Вот кто вечно тянет меня за язык ляпать абы что? Хотя странно, конечно, что у него нет какого-нибудь альбома. Августа ушла от Касиуса, когда Кеннету исполнилось пять лет. Считай, все его раннее детство рядом находилась. Неужели сыном не занималась и не воспитывала? Ей было совсем плевать? Впрочем, отчасти ожидаемо… Забеременела она лишь для того, чтобы суметь сбежать от владыки, который отказался от нее накануне свадьбы и собирался оставить в качестве любовницы при новой жене. Мерзкая история. Но это Августу ничуть не оправдывает, Кеннет-то ни в чем не виноват!

– А знаешь, где еще полно фотографий, и не только фотографий? – сменила я тему. Торжественно прокружилась к компьютеру и сложила ладони в базовом пассе призыва. – Готовься, сейчас будет магия!

Мой темный маг застыл весь во внимании, я немного подурачилась, изображая страшное колдунство, и включила компьютер. Следующий час Кеннет убеждался, что эсмирский интернет – ерунда полная, да и по сути не интернет вовсе. Наш с картинками, звуками и видео! Я по очереди запускала онлайн-кинотеатры, музыкальные сервисы, библиотеки электронных книг и компьютерные игры. От простых, вроде пасьянсов и Марио, к сложным. Мои любимые «Симсы» удивили его до глубины души и подарили ответ на сокровенный вопрос: зачем на нашем балконе стоит велосипед, на котором никуда не уедешь. Над играми про магию он очень смеялся и говорил, что творить заклинания по нажатию кнопки – это читерство, а не то, что я коды на бесконечные жизни ввожу.

На ютубе я запустила серию трейлеров к свежим фильмам – и не прогадала. Быстро определились с фильмом на завтра! Кеннет выбрал самый что ни на есть классический детектив, без примеси магии или фантастики. Сказал – это так необычно… Еще его впечатлили видео блогеров-путешественников, снятые с дронов. А вот ролики с котами, в шоке и ужасе отскакивающими от огурцов, вызвали бурю негодования. Красочно расписал, куда стоит засунуть хозяевам эти самые огурцы, чтобы не пугали своих бедных кошаков. Надеюсь, просто ругался и такого проклятия не существует?..

Потом мы валялись в постели с моим телефоном, задавали Сири каверзные вопросы и играли в игры-головоломки. Во время очередного выносящего мозг задания Кеннет уснул, трогательно зарывшись носом в подушку. У меня же сон не шел. В голове роились мысли, мерцал заставкой невыключенный компьютер. Я выбралась из-под одеяла, села за клавиатуру. Пальцы зудели от нетерпения. Я пока не показала Кеннету главного – социальные сети. Ведь именно там собиралась поискать его маму. Вот найду ее, тогда и покажу! И Августу, и соцсети.

Итак, что мне известно о ней? Имя, фамилия, дата и год рождения. Она из Мюнхена – и возвращалась девятнадцать лет назад туда же. Такая информация лучше, чем ничего. Вряд ли немка сидит во «В контакте» или «Одноклассниках», а в «Фейсбуке» – почему бы и нет? Я загрузила свою пару лет как заброшенную страничку, перешла в поиск по людям, ввела: Августа Риттер. Ох, сколько их! Женщин, девушек, девочек. Ограничение по возрасту сузило поиск, однако указание города выдало вердикт: «Результатов не найдено». Ну я и гений – надо же имя не на русском вводить! Я попробовала найти ее снова, поиск выдал двух – юную красотку с пляжным фото и чернокожую девочку. Больше никого. М-да, что-то не так делаю. А если просто по Германии поискать? Расширила географию. Развернувшийся на несколько страниц список задал работы на полчаса, но ни одной подходящей кандидатуры не нашлось.

Кажется, способ я выбрала провальный. Она могла переехать в другую страну или выйти замуж и сменить фамилию. Сидеть на фейсбуке под чужим именем или вообще не быть зарегистрированной. Я приняла первое поражение, сонно потерла глаза. Завтра поищу получше… У меня фотография Августы в куртке лежит, Кеннет дал. Попробую ее использовать. Оцифровать и разместить в интернете, наверняка существуют специальные сайты для поиска людей. За две недели кто-нибудь да откликнется. Не в программу «Жди меня» идти, в конце концов.

Просыпаться в собственной постели было странно. Непривычно и немного дико. Сверху нависал потолок в выпуклых ромбах, люстра с плафонами в форме тюльпанов отбрасывала причудливую, сотни раз рассмотренную тень. Смятая постель в мультяшных мишках, пустая соседняя подушка. На миг подумалось: может, события последних месяцев – плод моего неуемного воображения? Другие миры, магический университет, Кеннет, оживший Ярушка… Всего лишь сон, а на самом деле я по-прежнему дома, с забитой невероятными мечтами головой. Учусь на экономическом, и, к счастью, никто до сих пор не

догадывается, что у меня поехала крыша. Жуть какая… Я лениво потянулась с полным осознанием того, что нет, нет и еще раз нет, все по-настоящему. Мечты сбылись, приключения, найденные на мягкое место, продолжаются. А моя фантазия – моя сила!

Совсем не придуманного Кеннета я обнаружила на кухне, ответственно подъедающего вчерашние салаты. Я присоединилась, заодно явив ему магию кофеварки. Кнопочка, шурх-шурх, и готово. Правда, наше латте он за кофе не признал, сказал – не похоже. Но это, наоборот, хорошо, потому что ни разу не видела его с чашкой кофе в Междумирье, а тут выпил и добавки попросил.

Оказалось, что родители уже ушли на работу и Кеннет пообещал папе выгулять Демона. Ну папа! Быстро всех в оборот берет… Пес сидел в коридоре с явным намеком – поводком в зубах. Прогулялись мы неплохо: нарезали несколько кругов по району, ознакомились с достопримечательностями (гаражным кооперативом и химчисткой) и слепили во дворе снежного пса. Демон его оскорбленно облаял. Кеннет рассмеялся, что мое очередное творение с традиционно высоким энергетическим зарядом и того гляди в ответ набросится. Ну-ну! Между прочим, вот он – неоспоримый плюс Земли: здесь можно давать волю творчеству и не переживать, что оценивать результат сбежится какая-нибудь магическая комиссия. Демону мы по возвращении уделили выпрошенное внимание – на совесть вымыли лапы и прогнали по всем командам, почти выучив новую под названием: «Изыди». Лежал на спине, успешно прикидываясь ветошью, только хвостом из стороны в сторону мотал. Извели весь запас лакомства, зато с хвостом справились. Папа оценит. А теперь – с чистой совестью в кино!

– Зачем им такие странные фотографии? – полюбопытствовал Кеннет, разглядывая в кинотеатре очередь к стенду для селфи. – Что они с ними делают?

– В инстаграм выкладывают, – страшным шепотом поведала я, – но тебе пока рано об этом.

– Интригуешь, – усмехнулся он и скопировал мою интонацию: – Или боишься, что я тоже захочу, да?

– Конечно! – не стала я спорить. – Вон какая туда очередь, пока достоим, билетов на сеанс не останется…

Волновалась зря: билетов в будни было предостаточно, на выбор – куча рядов и незанятых кресел. Кассирша высветила на дисплее схему зала, я спросила Кеннета:

– Места для поцелуев берем?

– А такие бывают? – с энтузиазмом отозвался он.

– Ну… Как бы нет, но вообще – да.

– Стоит проверить!

Так мы и очутились в укромном углу на громадном двойном кресле, в окружении карамельного попкорна и колы. Я тонула в мягкой обивке и объятиях, пристроив голову на столь удобном плече, а ладонь – на широкой груди. Перед глазами сменялись картинки, окутывала темнота зала. Казалось, кроме нас тут никого. Не мешал ни шорох на передних рядах, ни чужой шепот, ни яркий дисплей мелькающего сбоку телефона. Под ладонью улавливалось биение сердца, по телу разливалось тепло. Не смогла понять, что слаще – попкорн или поцелуи. Нет, ну фильм мы тоже смотрели! Кеннет даже убийцу вычислил, а я в принципе поняла, что на экране происходит. Не умеющую врать симпатичную сиделку невинно убиенного богача-пенсионера пытался подставить не кто иной, как Капитан Америка. Внимательность – мое второе имя. Ай да я!

Домой вернулись поздно и абсолютно счастливые, мне пришлось в лифте похмуриться для профилактики, чтобы не ходить с дурацкой улыбкой до ушей. Мама разговаривала по телефону с бабушкой, папа смотрел новости, но живо отвлекся на Кеннета с разговорами о политике. Ой-ой… В мозгу начали генерироваться планы по его спасению. Кеннет украдкой подмигнул мне и принялся внимательно слушать папу, периодически кивая. Что ж, надеюсь, он знает, что делает. Если что – ментальная корректировка в помощь! Я тихонько вытащила из куртки фотокарточку и скрылась в своей комнате.

Это был портрет Августы – вызывающе красивой, на фоне массива эсмирского небоскреба. Струящиеся по тонким плечам белокурые волосы, пронзительно

темные глаза, лукавая улыбка на ярко-красных губах. Роковая женщина, иначе не скажешь. Единственное ее изображение, которое нашлось в Междумирье у Кеннета. Честно отдал, согласившись на наш спор. Очевидно, в мой успех попросту не верит. А есть ли у меня шансы? В любом случае нельзя сдаться, не попробовав.

С третьей попытки удалось хорошо сфотографировать снимок на телефон. Приложение для редактирования, несколько наложенных фильтров, и лишние блики исчезли, изображение обрело четкость. Что дальше? Гугл любезно подсказал адреса сайтов и форумов по поиску людей. Проблема: практически все они были о пропавших без вести. Взгляд ткнулся в надпись «картинки» под поисковой строкой. Сильно сомневаюсь, что Августа выложила где-то в сети эту фотографию, но… Чем черт не шутит? Я перетащила снимок в заветное окошко, уставилась на значок загрузки. А через секунду обомлела, увидев размашистой строкой: «Запрос, который может быть связан с изображением: Ава Вештер». Ниже прилагались «похожие изображения». У меня отвисла челюсть. Потому что это была она. Она!..

Хрупкая, но излучающая внутреннюю силу блондинка. Необыкновенной глубокой темноты глаза, неизменный хищный изгиб губ. Да, она изменилась, стала старше. Но, несомненно, передо мной Августа. Ава – сокращение? И фамилия новая, что неудивительно для столь эффектной женщины. Судя по всему, она знаменитость! Я прошлась по найденным ссылкам. Так… Ава Вештер – психолог, практикующий коуч и всемирно-известный тренер. Специализация – домашнее насилие, абьюзивные отношения и посттравматический синдром. Ничего себе… От заголовков ее постов и статей вставал ком в горле. Ведь Августе о написанном известно не понаслышке, после владыки Рейналда и такого, как Касиус! Но сделать это делом своей жизни? Кажется, я не до конца представляю, что она пережила…

Сейчас у Авы-Августы все было прекрасно. Я почерпнула из сети, что она счастлива замужем, живет в Латвии в красивущем доме. Два оконченных университета, масса дипломов по психологии. Среди ее личных страниц нашлись аккаунты в инстаграме, а еще Августа регулярно вела семинары, и ближайший был на днях в Риге. Сглотнув ком, я поочередно закрыла страницы, откинулась на спинку жалобно скрипнувшего стула. Ну, я смогла. Нашла ее. И что теперь? Как сказать об этом Кеннету?..

В дверном проеме возникла тень, я вздрогнула. Вот и он… Немного уставший, но по-прежнему счастливый. С озорным блеском в глазах, от которого у меня екало внутри. Кажется, ему хорошо здесь, со мной. Настоящие совместные каникулы, моя ожившая мечта. И все идет замечательно, совершенно замечательно. Пока что…

– Как оно?.. – выдавила я. – Обошлось?

– А то! Разговоры про политику – не то, на чем меня можно подловить. – Его губы тронула едва заметная усмешка. – Во всех мирах примерно одно и то же…

Я отрывисто кивнула. Пустая страница браузера слепила безжалостной белизной, сердце колотилось. Кеннет плюхнулся на диван позади меня и компьютера, заложил руки за голову. Глянул в экран и с мягкой иронией изрек:

– Что-то так себе сегодня вечерняя интернет-программа.

– Ну… Вероятно, да… Вроде показала самое интересное вчера.

– А как же инстаграм? – спросил он с вызовом. – Я морально готов, честное слово.

– Ладно… – Я перевела дыхание, собираясь духом. – Пусть будет инстаграм. Понимаешь, у нас есть социальные сети, разные. Там люди создают странички для общения. С личной информацией, фотографиями, видеороликами – всем-всем. Делятся мыслями, своей жизнью или же несут в массы какие-то идеи. Много кого можно найти в соцсетях. Например…

Я щелкнула мышкой, загружая последнюю закрытую страницу. Инстаграмный профиль Авы-Августы. Броские заголовки в описании, портрет на аватарке, десяток фотографий, на половине из которых – она. Кеннет потянулся вперед, замер. В черных глазах что-то полыхнуло и погасло бесследно, на лице не стало ровным счетом никакого выражения. Застывшая маска. Единственное, на что меня хватило, это сказать:

– В общем, вот…

Он смотрел. Молча, мрачно, пораженно. Мгновение спустя, вернув самообладание, произнес всего три слова:

– Ты ее нашла.

Ни радости, ни разочарования. Констатация. И холодная отстраненность в голосе. Черт! Я закрыла окно браузера, повернулась вместе с компьютерным креслом. Кеннет перевел на меня взгляд.

– Поздравляю. Выиграла.

– Да плевать… – я рывком подъехала ближе, – на этот спор.

– Разве не у вас говорят, – он криво усмехнулся, – что уговор дороже всего?

– Неважно, о чем мы тут договаривались! Настаивать не буду. Это должно быть твоим решением. Не хочешь – не пойдем.

Я коснулась его руки – осторожно, ласково, впитывая и делясь теплом.

– Не хочешь – не пойдем, – повторила спокойнее, – но… Давай ты все-таки дашь ей шанс?

– Я?.. – Кеннет удивленно вскинул бровь.

– Ты, – я сжала его ладонь, – ведь ты не можешь простить ее за то, что она ушла, да? Только мы не знаем причины. Что тогда случилось, почему. Кто бы правду рассказал? Твой отец?

– Лёна, здесь нет никаких тайн. Она хотела вырваться из кошмара, и никто не имел права ее задерживать или тянуть назад.

– Предположения – не факты! Ты говоришь за Августу, а у нее нет возможности возразить.

– Незачем вынуждать ее это делать, – покачал он головой. – Возражать, оправдываться, объяснять. Судя по тому, какие идеи она несет в массы, годы вне дома были хреновее некуда. Не жестоко ли о них напоминать?

– Жестоко другое, – ответила я, не отпуская горячей ладони. – Попасть на Землю и обратно нелегко даже магу. Не магу отсюда вовсе путь отрезан. Уверен, что мама не хотела тебя увидеть? У нее не было шанса. Сейчас есть. А ты решаешь за нее.

Кеннет хмыкнул, но руку не забрал. Глянул на экран с безликим рабочим столом, потом на меня, снова на экран и спросил:

– У Августы все в порядке?

– Похоже, что да. Занимается делом, в которое верит, добилась ошеломительных успехов, вышла замуж за любимого мужчину. Но других детей у нее нет…

Он медленно и задумчиво кивнул. Склонил голову набок, будто старался рассмотреть что-то в свернутом окне, и подытожил:

– Идеальная жизнь.

– Нельзя судить о чужой жизни по инстаграму, – сказала я поучительно, – народная мудрость гласит!

– Ваши мудрости еще гласят не ворошить прошлое.

– Мы не ворошим и думаем о будущем. Нам нужна ее помощь, забыл?

Кеннет глубоко вдохнул, с шумом выдохнул. На лице и во взгляде, в каждом движении читались сомнения, замешательство и что-то еще. Другое, новое, чего я раньше никогда за ним не замечала.

– Ты боишься? – решилась я на вопрос.

– Не знаю, – слабо улыбнулся он, – стоит ли в таком признаваться.

Я перелезла с кресла к нему, обняла – крепко-крепко. Не с привычной нежностью или страстью, а как бы говоря: не бойся, я с тобой. Знала его чувства отчасти, понимала. Всегда страшно доставать пережитое и отболевшее. То, что спрятал настолько глубоко, чтобы отрицать, что оно когда-либо было. А еще страшнее, когда погребенная в воспоминаниях мама станет реальной. Но вдруг Августа окажется лучше, чем он думает?

– Все получится, – сказала я со всей уверенностью, на какую была способна. – Она может тебе помочь, и она бы хотела тебе помочь. Просто нужно ей позволить.

– Не так уж просто, – фыркнул Кеннет, – как минимум потому, что не представляю, где и при каких обстоятельствах.

– Это я беру на себя! Скоро у Августы в Риге семинар. Исключительно для девушек, ну по ее теме. Запишусь. Там подойду к ней, позову с нами встретиться.

Он погладил меня пальцами по щеке. Я чуть отстранилась, проникновенно заглядывая в глаза, и поинтересовалась:

– Как тебе план?

– Звучит неплохо.

Значит, его и воплотим…

Глава 8

Ненавязчивая музыка, запах мяты и лайма, старый уютный город сквозь облепленное снежинками стекло. Я потягивала через трубочку коктейль, Кеннет свой отлично пил и без трубочки. Хорошее место, душевное. Иначе и быть не могло, когда на вывеске ежик в тумане, держащий в лапке бокал. Так уж вышло, что первым посещенным в Риге заведением стал бар. Портал оказался неподалеку, в тайном запертом и заколоченном подвальчике. Вылезать

пришлось в маленькое, предварительно вскрытое окошко и теперь делать вид, что дыра на джинсах – дань моде, а не результат шарканья коленом рядом с гвоздем. Но счастье, что портальная сеть на Земле вообще существует… Не представляю, как бы мы добирались. У меня нет визы, а у Кеннета ни загранпаспорта, ни просто паспорта. Только магия. Зато ее мы прихватили с запасом! Продумали, что будем делать в той или иной ситуации, заготовили заклинания для решения всех возможных проблем. Например, если документы предъявить попросят… Хотя с его обаянием никакое ментальное воздействие не нужно. Обыкновенной улыбки вполне достаточно.

– К какому памятнику, говорите, непременно стоит сходить? – бодро расспрашивал Кеннет ребят за соседним столиком, те в красках расписывали «туристу» городские достопримечательности.

Их речь он понимал отлично, я же – каждое второе-третье слово. Как ни настраивала врученный мне языковой артефакт в связке с накопителем, сосредоточенности не хватало. Всю дорогу постоянно отвлекалась то на котовье место – милый уличный домик для котов, то на сюрреалистичную статую коня, просто обязанную быть мной оседланной с наступлением темноты. Сейчас вот залипла на вид за окном. Я ведь в другой стране, где не была никогда прежде! Красивые старинные дома, колоритные мощеные улочки, романтичная брусчатка, на которую любоваться одно удовольствие, потому что ходить по ней – удовольствия мало. Цок-цок-цок – чувствовала себя тем самым конем. Но это ерунда, совсем не портило впечатления. Хотелось жадно все разглядывать и трогать, чтобы лучшим образом запечатлеть в памяти. А насчет языка – не страшно. Русская речь здесь слышалась часто, а с Августой объясниться смогу и на английском, он у меня вполне сносный. Проблем быть не должно. Ну, кроме тех, что я сама себе создам, в этом-то я мастер…

– Нервничаешь? – не укрылось от внимания Кеннета.

– Лишь немного, – соврала я.

Это моя идея была – ехать сюда. Не справиться не имею права! Я тщательно готовилась, обзавелась вип-билетом, материалами к семинару и четким планом. А если что, меня спасет она – великая и ужасная импровизация. Но лучше бы, конечно, не ужасная…

– Понял. Просто нужен еще один коктейль!

– Или проветриться перед семинаром, – я покосилась на часы, – он уже скоро.

– Хорошо, прогуляемся. – Кеннет потянулся к вешалке за моей курткой. – Мне как раз только что посоветовали, что тебе показать. Сказали: раз ты русская, то оценишь и будешь в шоке.

– Может, еще раз к котикам?.. – с надеждой спросила я, потому что быть в шоке как-то не очень хотелось.

– Еще успеем, – уверил он, помогая мне одеться. – У нас полно времени до возвращения, и мы проведем его, где захотим.

Впереди еще половина каникул. Неделю провели у меня, наобщались с моими мамой и папой, исследовали город вдоль и поперек. Почему бы теперь не попутешествовать? Мы сможем отправиться куда угодно… Хоть в Бельгию, как сказали моим родителям, хоть на Гавайи, хоть на край света! Главное – осторожно, чтобы без критических ошибок в порталах.

На улице нервозность улетучилась: сложно предаваться размышлениям и одновременно глазеть по сторонам. Исторический центр был прекрасен: величественные, но аккуратные здания, почти осязаемый дух старины, фигурные башенки и шпили. В парке у набережной царила своя атмосфера, с лавочки дедок наигрывал на балалайке, ну или на чем-то на нее похожем. Мы сделали пару кругов и вернулись в Старый город. Там-то Кеннет и подвел меня к нему – обещанному памятнику. Я даже раскрыла рот, рассматривая конструкцию из стоящих друг на друге животных. Бременские музыканты! Осел, пес, кот и петух, с вздыбленными спинами и выпученными глазами. Особенно старательно их пучил кот и скалился, пробрало до глубины поджилок. Кеннет весело поинтересовался:

– Ну как? Мне сказали, что ты должна знать их.

– О да, – отозвалась я, толком не помня, сколько раз в детстве гоняла диск с этим мультиком. Песни вслух решила не напевать, хоть и знала наизусть. – Пугающе выглядят. Но что-то в этом есть.

– Да, чувствуется некий подтекст, – согласился Кеннет.

Судя по затертым носам, они еще и желания исполняют. По крайней мере, явно бытует такое поверье. Я не удержалась. Поднялась на цыпочки, тронула кошачий нос – почему-то показалось, что именно он принесет нам удачу. Она вправду существует – знаю наверняка, весь семестр изучала, и она очень мне пригодится. На секунду я застыла и загадала: «Пусть с Августой все сложится». Пожалуйста! Прямо сегодня. Сейчас. Загаданные желания ведь могут исполняться незамедлительно?..

– Интересные традиции, – прокомментировал Кеннет. – А я-то думал, зачем тот парень перед нами пытался допрыгнуть до петуха…

– Я не дотянусь!

Он сграбастал меня в охапку, подсаживая повыше. Я обвила его шею руками, обмякнув в объятиях, чувствуя, как под курткой по всему телу пробуждаются приятные мурашки. Петух… Какой еще петух? И без петухов совершенно замечательно… Горячие губы коснулись моих поцелуем, я с сожалением выдохнула:

– Мне пора… Чтобы к началу семинара успеть.

– Провожу, – Кеннет спустил меня на землю, – и буду где-нибудь неподалеку. Неизвестно, сколько времени все займет. Если что, ты вызывай меня по кольцу.

– Эй, мистер магический неандерталец… – я цокнула языком, – у тебя вообще-то телефон теперь есть. Я скину сообщение или позвоню!

– Это слишком сложно, – страшно округлил он глаза и хохотнул: – Вдруг не туда тыкну и случайно заведу какой-нибудь инстраграм?

Я душевно успокоила его, что не заведет, а заодно объяснила, как заводить, чтобы уж точно случайно не завел, ага.

Расстались мы на крыльце массивного многоэтажного гостиничного комплекса. Именно там, в большом конференц-зале, меня ждал семинар и сама Августа.

Хотя, не будем лукавить, меня-то она как раз не ждет…

Сдав куртку в гардероб, я получила обычный номерок с циферками и слегка приободрилась. Обнадеживающее, понятное начало, никаких приключений, так держать. Я проехала в лифте на указанный в электронном билете этаж и отправилась бродить по коридорам, разглядывая заботливо развешенные таблички и напрягая переводческий артефакт. Правда, большой конференц-зал нашла не по указателям, а по шуму и вышагивающим рядом попутчицам. Внутри было битком. Ого, народища! Полный зал, десятки занятых рядов кресел. Не меньше пары сотен человек собралось… Как молоденьких девочек, моих ровесниц, так и дам постарше. Я очутилась в окружении самых разных женщин: и смущенных, и разочарованно грустных, и лучащихся уверенностью, и ослепительно красивых. Некоторые выглядели словно модели с глянцевых обложек, чистая магия без грамма фотошопа. Вот уж не думала, что у таких могут быть подобные проблемы! Зато думала, что участниц поменьше будет. Радовало, что мой билет давал мне не только место в первом ряду, но и возможность лично задать вопрос. Должна же я намекнуть Августе на истинную цель своего визита и дать знать, что сын ее ищет…

На трибуне пока было пусто, лишь бутылка воды стояла у одинокого микрофона. У дальней стены оператор настраивал внушительно мощную камеру, до начала оставались считаные минуты. Я поудобнее устроилась в кресле, достала тетрадку и ручку с пушистым розовым помпоном. Милота, пусть и не очень удобно. Мои соседки переговаривались, артефакт выборочно переводил слова. Сумела разобрать, что девушки не впервые на семинарах Августы, сильно ее любят и соскучились по живым выступлениям, потому что в интернете «не то, а ее энергетика волшебная». Из обсуждения ими своих мужей я поняла мало, но и от того, что удалось разобрать, волосы встали дыбом.

Я уставилась в телефон, на билет. Этот семинар был по самореабилитации. Как оправиться после нездоровых отношений и жить дальше – так и было написано в программе. Я читала ее еще на сайте, когда записывалась. Но только сейчас почувствовала себя ужасно неправильно. Проникшей на чужую территорию нахалкой с корыстными целями. По сути, не имею права здесь находиться: у меня нет ни нездоровых отношений, ни парня, который бы чем-то обижал. А сижу тут с причастным лицом, уши развесив. Стало стыдно, хоть за порог выбегай. Вот только что тогда скажу Кеннету?.. Я сосредоточилась не на артефакте, а на собственном дыхании, стараясь максимально отстраниться. Сработало. Речь сбоку превратилась в неразборчивый поток иностранных слов,

на душе сделалось менее погано.

Разговоры стихли в один миг, я оторвалась от злосчастного билета. На сцену вышла она – Ава Вештер, Августа. Зал взорвался аплодисментами, я вытянула шею, жадно рассматривая эту легендарную во многих смыслах женщину. Ее убранные в высокую прическу светлые волосы. Изящный костюм на подтянутой фигуре. Губы, красиво очерченные красной помадой. Невероятно темные, почти черные глаза. Еще невероятнее, чем на фотографиях. Августе сложно было дать ее реальный возраст, казалось, что она вне правил и со временем стала лишь прекраснее. И дело не в магии, пластике или генетике, а в каком-то воистину чудесном внутреннем сиянии. Нет, она не осталась прежней роковой красоткой с локонами по обнаженным плечам и ярким макияжем. Изменилась. Выглядела солидно и стильно, но в то же время ни разу не чопорно. Невольно подумалось, что однажды, когда-нибудь потом, годы спустя, я тоже хотела бы стать такой женщиной. Ну или похожей на нее…

Я затаила дыхание, Августа заговорила – ласково и приветливо, совсем не как строгий сведущий доктор психологии. За секунды погрузило в теплую, истинно ламповую атмосферу с ощущением, что все тут вправду ее милые девочки, все хорошие и со всем справятся, даже я. Превратилась в слух, артефакт настроился словно сам собой – не пропустила ни слова. Ее голос обволакивал, казалось, что я маленькая, очень маленькая, и меня наконец взяли на ручки. Пожалели, подбодрили и готовы выпустить в большой, не такой уж и страшный мир, полный чудес и возможностей. Она говорила о вере в себя, которая начинается с любви к себе, об упущенных из-за этого шансах. О том, что не надо жалеть о прошлом, просто нельзя зря терять ни минуты в настоящем и работать над собой ради будущего. Что не стоит считать, что с тобой что-то не так, если к тебе отнеслись плохо. Мы не виноваты, что стали жертвами, и мы достойны настоящих друзей и любви. Нужно не бояться давать отпор. Я слушала, мысленно соглашаясь: именно боевой решимости мне часто и не хватает. А когда ты хорошая и удобная, избегающая конфликтов девочка, кто-нибудь обязательно воспользуется этим… Хоть Лизка, хоть гады из других миров.

Рядом кто-то разрыдался, на моих глазах навернулись слезы. Нет-нет-нет… Я тут по делу, а не рыдать! Я вцепилась в сережку – ту, которая к тому же ментальный артефакт, – воззвала к образу Диса. Надо узнать, как он там. Что с его пересдачами и королевскими интригами, в порядке ли Ярушка. А то забежала в общежитие, попросила за ним приглядеть и была такова. Друг, называется.

Дис ответил быстро – настороженным вздохом:

«Во что опять вляпалась?»

«Ни во что! – обиделась я. – Соскучилась. Хотела спросить, как дела».

«Жив пока что, – буркнул он, но уже подобрее. – Ничего не происходит. Мне нравится».

«Ярушка не слишком донимает?»

«Ничуть. Не сказал бы, что за ним нужно сильно присматривать. Отлично развлекает себя сам. А ты как?.. Отдыхаешь?»

«Не особо. Я тут типа на спецзадании… Довольно нервном».

«Неправильно ты, Лёна, отдыхаешь. Кстати, я не понял, с какого перепуга ты вдруг сорвалась на Землю, еще и с Дэлманом. В том смысле, кто вас отпустил-то?»

«О, так Лэнсон отпустил. Чтобы меня не грохнули те ваши ребята, которые хотят оставить Междумирье связанным с Гардом. Я делегации проговорилась, что без создательницы источник не перенастроить».

«М-да, – глубокомысленно прокомментировал Дис. – Начинаю подозревать, что тебе просто скучно жить спокойно».

«Я не специально! И когда перерисую руну в источнике, проблема решится».

«Моя тоже. Одна из».

«Правильно, проблемы будем в порядке очереди решать. Тебе что-нибудь с Земли привезти, а? Сувенир или каких-нибудь веганских штук?»

«Себя привези, живую, – отозвался он обеспокоенно. – Те наши ребята, как ты выразилась, опасные фанатики».

«До тебя же они не добрались», – возразила я.

«Это заслуга многих. Будь осторожнее».

Я пообещала быть и отключилась, возвращаясь к лекции. Она подходила к концу, настало время вопросов. Оператор прекратил съемку, людей в зале слегка поуменьшилось. По первым рядам пустили микрофон, каждая из нас по очереди спрашивала. Ой. Выходит, придется задавать вопрос вслух, при всех? Но я не могу, мне нельзя! Конспирация… Я надеялась на более уединенный формат, что ли. Или сбор анонимных записок. Но, видимо, здесь никто никого не стесняется. Провал. Феерический провал! Что же делать?!

Действовать! Семинар – единственный путь. Я пыталась к Августе на терапию записаться, чтобы лично поговорить, но там така-а-ая очередь. Написать ей в личные сообщения – не вариант, наверняка отвечают ее менеджеры. Я обязана что-нибудь придумать. Не подведу Кеннета! Или что, он напрасно ждет?..

Девушка передо мной сказала, что вопросов у нее нет, и попросила подписать ей книгу. У Августы еще и книга… Пока она подписывала, спустившись со сцены к нашему ряду, меня осенило. Микрофон перекочевал ко мне в руки, Августа выводила буквы на форзаце, в той близости, когда только руку протяни. И я протянула. Со снимком, который дал Кеннет.

– Книги у меня нет, – выпалила я, активируя языковой артефакт и силой воли заставляя пальцы не дрожать, – подпишите вашу фотографию, пожалуйста.

Августа явно на автомате взяла ее, привычно занесла ручку. И застыла. Наверняка давно не видела себя на фоне эсмирских небоскребов… Взгляд темнющих глаз перекочевал на меня – холодный и колючий, я выдавила улыбку. Она мгновенно овладела собой. Черканула несколько слов на обратной стороне снимка и вернула мне. Следующая девушка выхватила микрофон, я вчиталась в написанное на фотографии: «После семинара внизу в ресторане». Кажется, я справилась…

Первым делом, еще не дослушав вопрос соседки, я отправила Кеннету сообщение. Затем позвонила и сбросила вызов, чтобы точно заметил. Ну и вжала камень на кольце, подавая сигнал по старинке. Вскоре он прислал ответ: «Увидел, иду». Еле досидела до окончания семинара. Августа больше не

выказала мне внимания ни взглядом, ни жестом. Продолжала общаться с аудиторией как ни в чем не бывало. Не женщина, а кремень! Меня бы на ее месте, наверное, уже знатно потряхивало. Получить через два десятка лет весточку из другого мира, откуда чудом ноги унесла. Она догадалась, от кого я?..

Едва Августа со всеми попрощалась и покинула сцену, я вскочила с кресла. Обрадовалась рано, впереди ждали испытания – протолкнуться сквозь потекшую к выходу толпу, спуститься по лестнице, чтобы не терять время у переполненного лифта, отыскать ресторан. Последнее оказалось легче легкого – он был на первом этаже, прямо у главного входа. Шикарный ресторан! Вышколенные официанты, музыкант за роялем, накрытые белоснежными скатертями столы. Даже неловко себя здесь почувствовала в свитере и дырявых джинсах. Благо администратор ничуть не смутился, дежурно приветствовал. Я выговорила, старательно сосредотачиваясь на артефакте, что меня ждет Ава Вештер. Он подтвердил, что на ее имя есть бронь, и проводил за уединенный столик в углу, пока что пустой. По два стула с каждой стороны, цветочные кадки по бокам, никаких соседей. Довольно подходяще для приватной беседы…

Я села к окну. И заметила, что ко мне мчится Августа. Сжав ладони в кулаки, зло сверкая глазами. Под ложечкой засосало, захотелось проверить, что на столе нет столовых приборов, особенно острых. Подбежав, она вцепилась в край стола и, склонившись надо мной, бросила несколько резких фраз. Ни слова не удалось разобрать.

– Извините, но… – Я немедленно собралась с мыслями, чтобы языковой артефакт вновь заработал. – Повторите, пожалуйста, я не местная.

– Еще бы, – процедила Августа. – Какого черта ему надо?

– Ему?..

– Что бы ни взбрело в его голову, – не позволили объяснить, – я к этому более никакого отношения не имею! Мое возвращение было согласовано официально, и до меня тут не добраться.

– Это не Касиус вас ищет, – торопливо уверила я, – это…

– Еще лучше! – перебила она, прилипнув глазами к моему кольцу. Фамильному владыческому кольцу от Клелии. – У Рейналда крыша на шестой десяток лет поехала?

– Без понятия, – взвилась я. Нормально ответить мне все равно не дают! – Что «ему» надо, скажет сам. А вообще, знаете ли, нормальное желание – мать разыскать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/palmira-kerlis/universitet-mezhdumir-ya-ne-poyman-ne-princ

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить